

От музея к музею. Путевые очерки. Тотьма – Соловки.
Очерк первый

Предлагаемые читателю путевые очерки не только о музеях. В них описывается социокультурная ситуация в окружающей их среде. Первый очерк посвящён музеям Русского Севера, расположенным по берегам рек Сухона, Северная Двина и островам Соловецкого архипелага.

Наш путь из Тотьмы Вологодской области на Соловки необычен. С одной стороны, это рассказ о музеях и памятных местах. С другой, экспедиции по такому маршруту никто ещё не совершал, хотя отдельные его участки пользуются большой популярностью среди путешественников. В то же время, оригинален и наш способ передвижения – на надувном спасательном плоту и байдарке. На преодоление пути понадобилось полтора месяца. За это время было пройдено почти полторы тысячи километров. Наконец, это не просто путешествие и любование достопримечательностями. Это исследование природных и социально-экономических отношений, происходивших в прошедшее столетие.

По этой карте можно проследить наш путь от Тотьмы по рекам Сухона, Северная Двина и Белому морю на Соловки

Поводом для такого путешествия послужило 110-летие паломнического путешествия тотемского крестьянина Александра Замараева из Тотьмы на Соловки. Он вёл свои дневниковые записи с 1906 по 1922 год и описал своё путешествие, совершённое им в 1912 году. В ходе подготовки нашего путешествия выяснилось, что этим же путём шёл и царь Пётр I, побывавший в Тотьме трижды (1693, 1694, 1703). Нам предстояло познать, что же изменилось на этом пути и сделать аналитическое описание происшедших

событий и явлений. Мы побывали в местах, не только описываемых крестьянином, но и посещаемых царём.

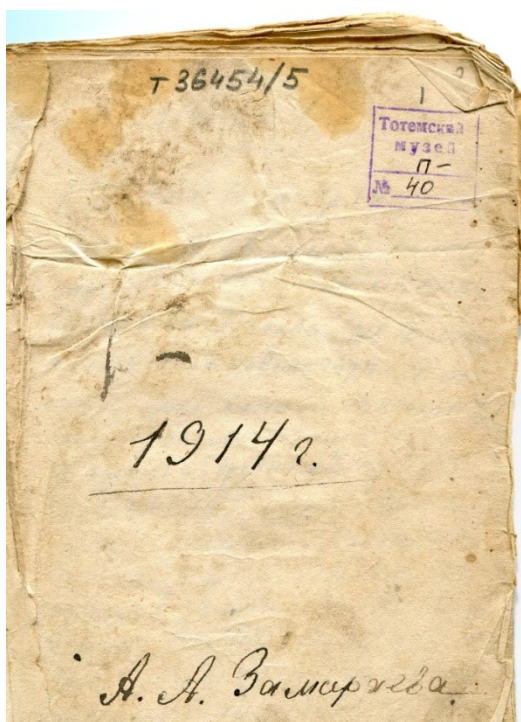
Кто это мы? Я, в прошлом профессор Московского государственного института культуры, музеевед, кандидат исторических наук, член Русского географического общества, ныне пенсионер, предложивший такой маршрут с целью музеефикации региона и разработки методических рекомендаций. Мне 83 года. Идею такого путешествия горячо поддержал известный путешественник, яхтсмен 1 класса речных судов Юрий Бурлак, совершивший в своё время плавания по рекам Амур и Волга, а также по Охотскому и Чёрному морям. Ему 59 лет. Возраст не помеха, даже в условиях, близких к экстремальным.

Путешественник Юрий Бурлак уверенно ведёт свою лодку вдоль крутояров Сухоны

Желание побывать на Соловках возникло у меня ещё в 1980-е годы, когда в ходе реализации «Вологодской программы» по изучению музейных коллекций, был обнаружен в Тотемском краеведческом музее Вологодской области дневник крестьянина Александра Замараева.

Его дневниковые записи охватывают период с 1906 по 1922 год. Среди записей довольно подробная информация о путешествии из Тотьмы на Соловки в 1912 году. Тогда-то и зародилась мысль пройти по его пути. Реализация такого путешествия предлагалась Тотемскому музею, а потом и Школе путешественников Фёдора Конюхова в Тотьме. Но материальные условия не позволяли воплотить в жизнь эту идею. Правда, Школа путешественников организовала поход на катамаранах, но только до Великого Устюга. У меня же идея не только пройти по пути А. Замараева от Тотьмы до Соловков, но и подготовить аналитический обзор ситуации на маршруте по сравнению с той, которую описывал наш крестьянин, а также подготовить методические рекомендации и предложения по музеефикации всего пути.

*Образец одной из тетрадей дневника.
Такова же и тетрадь за 1912 год*

Наш маршрут от Тотьмы до Великого Устюга по реке Сухона, от Великого Устюга до Архангельска по Северной Двине и далее Белым морем до Соловков. До Архангельска мы следовали по пути А. Замараева и Петра Великого. Далее А. Замараев из Архангельска прибыл на Соловки и вернулся в Архангельск прямым путём на пароходе. Мы же пошли по пути Петра I по южному побережью Белого моря через Пертоминскую бухту и остров Анзер. А. Замараев посетил Голгофу, пройдя от Соловков пешком и переправившись на остров Анзер. Мы вначале побывали на острове Анзер, а потом прибыли на Большой Соловецкий остров к Свято-Преображенскому монастырю. Возвращались по направлению на Кемь и закончили наше путешествие у причалов Рабочеостровска. А. Замараев вернулся домой в Тотьму из Архангельска на пароходе. Нам предстояло добраться до дома на автомобиле от

Кеми через Пудож, Вытегру, Вологду, Ростов Великий, Переславль, Ярославль. А. Замараев описывает шторм на море по пути из Архангельска на Соловки. Мы пережили три шторма у Пертоминской бухты, острова Жижгин и на пути к острову Анзер.

Что же представляют собой населённые пункты и музеи на нашем пути?

Тотьма - районный центр Вологодской области. От Вологды 215 км. Расположен на реке Сухоне на пути из Вологды в Великий Устюг. Город исторический. Основан в 1137 году. Его развитие и процветание обусловлено географическим положением. Именно через Тотьму и Великий Устюг осуществлялась связь с Европой. Отсюда в допетровские времена тотемские лоцманы осуществляли выход к Белому и Баренцеву морям и Северному Ледовитому океану. Потому Тотьму называют городом купцов и мореходов. Это, с одной стороны. С другой же стороны, Тотьма являлась одним из центров солеварения. Не случайно, краеведческий музей представляет интерактивное занятие «Тотьма – соль земли русской». Наконец, Тотьма является и одним из духовных центров Русского Севера. Здесь в 1554 году основан Спасо-Суморин монастырь, ныне восстановленный. О пребывании в Тотьме Пётра I тотмичи любят рассказывать были и небылицы, вторящиеся в народной молве. Как государственный деятель, он, конечно же, заинтересовался развитым здесь соляным промыслом. И не только заинтересовался, но и сам принял участие в соледобычи, подняв из соляной трубы бадью с соляным раствором и потребовав за это соответствующую плату. В первый визит он задержался на четыре дня и посетил Спасо-Суморин монастырь и возложил к иконе святого угодника Божия Феодосия янтарное Распятие. При переправе через речку, впадающую в Сухону, он передал перевозчику деньги в знак благодарности. Но неловкий перевозчик уронил деньги в воду. Царь тут же приказал своим слугам достать монету. Но перевозчик сказал: «Да пёс с ней, с деньгой этой. Главное царя-батюшку повидал». Якобы, с тех пор речку эту Песьей Деньгой кличут. В 1899 году в Тотьме было открыто ремесленное училище, названное Петровским. Здание это и сейчас красуется, в нём располагается школа № 1.

Школа № 1 в здании Петровского ремесленного училища

Известный путешественник Фёдор Конюхов выбрал именно Тотьму для создания Школы путешественников. На территории школы (бывшего пионерского лагеря) Дом-музей Фёдора Конюха и возведённая им часовня. Ещё одна часовня поставлена им на Дедовом острове, где некогда располагалась каменная Троице-Сергиевская церковь, заложенная на месте более древних сооружений Дедовской Троицкой пустыни.

В Тотьме несколько музеев. Как краеведческий он основан в 1915 году, Ныне это Тотемское музейное объединение (ТМО), в состав которого входят: Краеведческий музей, Музей мореходов, Мемориальный музей И.А. Кускова, Музей церковной старины, Музейно-выставочный центр «На Большой Садовой», Творческое пространство Антресоль, а также Музей семьи и детства в посёлке Царева и мемориальный музей Николая Рубцова в селе Никольское. Каждый год в Тотьме появляются новые музеифицированные объекты. Среди них Набережная Сухоны, Усадьба купца Колотилова, музейный Арт-парк и др. Ежегодно музей проводит всероссийские, иногда с международным участием, научные конференции «Русский Север», научно-практические конференции по проблемам культурного регионального туризма, школы музейного развития «За границами столиц» и Рубцовские чтения. Музеи в Тотьме отличаются новыми экспозиционными решениями. В них проводятся интерактивные занятия, в том числе «По пути Ивана Кускова», «Тотьма – соль земли русской», «Рубцовский костёр» и др.

Тотьма, среди прочего, отличается самобытными названиями предприятий и учреждений. Таковы магазины «Лакомка», «Любава», «Арт-рыба», «Водолей» (сантехнический), «Каприз» (ювелирный), «Фаворит», «Ваша дача и Ваш дом», гостиницы «Рассвет», «Уют», ресторан «Сияние Севера», кафе «Пирожковая», «Калифорния», «Форт-Росс» и пр.

Именно с музея и нужно начинать путешествие. Сотрудники музея и компании «Туризм и народные промыслы» дадут исчерпывающую информацию об историко-культурном наследии Тотьмы и её окрестностей. Несколько зарисовок из Тотьмы.

Здание краеведческого музея (слева) и школы № 3 (справа). В прошлом духовное училище

В экспозиционном зале краеведческого музея с отражением переломной эпохи

Экспозиции музеев отличаются сочетанием традиционных приёмов презентации историко-культурного наследия и новых форм экспонирования музейных предметов в соответствии с развивающимися сюжетно-образными методами.

Входоиерусалимский храм. В нём располагается Музей мореходов

Действующая Христорождественская церковь

Мемориальный дом-музей Ивана Кускова, основателя Форта Росс в Калифорнии

Успенская церковь, в которой ныне располагается Музей церковного искусства.

В музее Николая Рубцова (село Никольское)

Музеефицированная Тотемский музейем зона начинается от Дедова острова, который располагается в 8 км от Тотьмы выше по течению Сухоны. Там находятся руины бывшей Дедовской Троицкой пустыни и часовня, установленная известным путешественником Фёдором Конюховым. Неподалеку на левом берегу реки находится Школа путешественников Фёдора Конюхова с его домом-музеем и часовней.

Тотемский музей организует экскурсии в Нюксеницу, Цареву, Бабушкин, Усть-Печеньгу, где находится Усть-Печеньгский историко-культурный центр и сохранившийся храм Покрова Пресвятой Богородицы, основанный в 1781 году.

В самой Тотьме действует восстановленный Спасо-Суморин монастырь, где ранее располагался музей с его фондами открытого хранения и музейная гостиница «Монастырские кельи». На территории монастыря памятник-могила Ивана Кускова. Нынешний настоятель монастыря Феодосий пожелал нам доброго пути и свершения наших желаний.

Вознесенская церковь Спасо-Суморина монастыря

В Тотьме мы готовились три дня, чтобы отправиться в дальнейшее путешествие. Наша лодка «Тортилла» не что иное как надувной спасательный плот, снабжённый мотором и парусом. На буксире байдарка, предназначенная для автономных выходов. В специально

оборудованных отсеках трюма лодки помещался двухмесячный запас продовольствия (мясные и рыбные консервы, подсолнечное масло, крупы, вермишель, макароны, соль, сахар, мука, лук, чеснок, майонез, кетчуп, горчица, сухари, конфеты, пряники, печенье). Все сыпучие продукты находились в пятилитровых пластмассовых бутылках. В байдарке – снаряжение, канистры с бензином, палатки, парус в чехле, топор, пила и прочее оборудование. По маршруту закупали только хлеб, огурцы, помидоры.

Наша лодка (надувной спасательный плот) и байдарка готовы к плаванию

В Тотеме провожали нас в путь сотрудники музея с добрыми пожеланиями в осуществлении нашей задачи.

В белой рубашке с бабочкой директор музея Алексей Михайлович Новосёлов, рядом с ним Юрий Бурлак ну и я тут рядом притулился

Из Тотьмы мы и отправились в путь. А. Замараев отбыл отсюда на пароходе «Зосима», мы – на лодке «Тортилла» с байдаркой. Посмотрим, какие достопримечательности находятся на пути между музеями.

Подходим к экскурсионному объекту под названием Лось-камень. Расположен он по руслу Сухоны в 8 км ниже Тотьмы. 500 м. от д. Лось. Размер 8х4 м. Над водой 2 м. Глубина 2 м. Во время паводка скрывается под водой. Ныне Тотемский музей организует экскурсию на Лось-камень. На нём может разместиться более 10 человек. Во время экскурсии на камне представляется сцена с появлением «царя» и «общением» с ним. По легенде, на Лось-камне отобедал и сам царь, потому Лось-камень имеет другое название – Царёв стол.

Это и есть Лось-камень, у которого швартуются любознательные путешественники. (Фото из открытых источников)

Сама река Сухона представляет собой природный памятник с лесистыми, порой крутыми берегами. Впереди на горизонте берега словно замыкаются. Происходит впечатление, будто перед нами не река с её фарватером, а большой водоём, окружённый лесным массивом. На зеркальной воде живописно смотрятся берега, отражённые в воде. Стройный лес расстилается на низких берегах или, вдруг, взбегаёт на высокие обрывы. После крутых берегов снова неоглядные дали водной глади в окоёме берегов.

Сухона (с ударением на первом слоге) в своём роде уникальная река. Весной она меняет своё течение. Её воды несутся вспять к верховьям. Почему? Дело в том, что в начале своём Сухона истекает из Кубенского озера. Весной её притоки вскрываются раньше, чем само Кубенское озеро. Водные потоки притоков наполняют русло вскрывшейся Сухоны. Её уровень становится выше уровня Кубенского озера. Потому и течёт река в обратном направлении.

Берега Сухоны лесистые. Деревень за лесом не видно. Их место нахождения можно определить по причаленным к берегам моторным лодкам и тропинкам вверх по косогорам. Иногда видны крыши домов да часовенки.

У селения Михайловка на правом берегу стоит паром. Причалили. Разговорчивые паромщики Владимир Александрович Жуков и Анатолий Сергеевич Якушев объяснили предназначение переправы. На пароме перевозят людей, машины, скот на другую сторону реки, где проходила дорога на Великий Устюг. Здесь в 1937 году был образован

леспромхоз. В Михайловке проживало более трёх тысяч человек. Работа по лесозаготовке кипела. Ныне леспромхоз закрыт, работы нет, а жителей осталось всего 30 человек, из них 10 человек работают на пароме. Паром большей частью стоит на берегу, редко переправляясь на другой берег. По необходимости паром ходит до Камчуги. Автолавка приходит один раз в неделю. Ниже по течению будут ручьи Большая Шишка, потом Малая Шишка. Далее перекаты, где устроена дамба для регулировки хода. Поскольку река не судоходная, бакенов по руслу нет. Изредка попадаются буи и вешки.

После Михайловки останавливаемся у деревни Коченьга, раскинувшейся на косогорах левого берега Сухоны. Находится в 3-х км от шоссе Вологда – Великий Устюг. Ниже по течению реки Пески в 15 км и Камчуга – 25 км. Напротив Песков Игмас на правом берегу. В Коченьге беседую с Надеждой Васильевной Алейниковой (в девичестве Протопоповой), 1955 года рождения. По её словам, Коченьга в прошлом – богатое село. В нём была Преображенская церковь, закрытая ещё до войны, затем разрушенная. В селе был колхоз «Память Ленина», два скотных двора, свинарник, склады под зерно, клуб, библиотека. Кроме зерновых, выращивали лён. 19 августа ежегодно отмечался престольный праздник с ярмарками и выступлениями художественной самодеятельности. Река была судоходной. По ней ходили пароходы «Тургенев», «Лесков», а потом теплоход «Заря». В дни поминания родных варили пиво и праздновали 3 дня. Сама Надежда Васильевна родилась в Коченьге, здесь и закончила начальную школу, затем училась в Михайловке. Среднее образование получила в Тотьме. Работала воспитателем в детском саду. Выйдя замуж, живёт в Северодвинске. Будучи на пенсии приезжает в родную деревню на лето (с мая по сентябрь). Муж занимается рыбалкой, внуки просто отдыхают. В деревне никто сельскохозяйственным производством не занимается. Живут в качестве дачников. Зимой никто не живёт. На лето приезжают всего 9 семей. По телефону можно заказать продукты в городском магазине (до Тотьмы 55 км). Автолавка приходит два раза в месяц. Занимаются дачники приусадебным огородничеством. Выращивают картофель, помидоры, огурцы, лук, чеснок, патиссоны и др. Дом у Алейниковых большой, с двумя русскими печами. Участок 30 соток. Есть баня, теплицы, колодец. Купили они дом за 200 тысяч рублей 5 лет назад, когда сгорел их родовой дом.

Вообще Коченьга (как, впрочем, и другие деревни) вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, красивое место на прибрежных косогорах. В девяти жилых домах калитки и двери в дома раскрыты, никаких замков нет. На улицах и в домах в жаркий день никого нет. Кто в лесу грибы, ягоды собирает, кто на рыбалке находится. С

трудом нашёл я дом Алейниковых, побеседовал с приветливой хозяйкой, которая напоила меня берёзовым соком. С другой стороны, ощущается запустение. Многие дома превращаются в развалюхи, зарастающие бурьяном. Места нахождения церкви я так и не нашёл.

Случайно среди высокой, трудно проходимой травы увидел верхушку памятника-пирамидки. Пробрался к нему. Памятник в честь земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. У оградки заросшая травой бетонная площадка и перед ней ряды деревянных скамеек со спинками. По началу в траве и не заметил. Стало быть, чтители когда-то селяне память своих земляков. Митинги здесь проходили, встречи с ветеранами. Венки к памятнику возлагали. Ныне всё забыто и все забыты. Даже Надежда Васильевна в беседе со мной о памятнике, героях-земляках ничего не рассказала. Печально всё это. Живут дачники, наслаждаются отдыхом, трудятся на огородах... И как будто не было для них войны. Нет для них престольных праздников и весёлых ярмарок. Утратили они и память о тех, кто погиб, защищая Отечество во имя их счастливой жизни.

С грустью покидал я Коченьгу. Не гуляют там молодые мамы с колясками. Не справляют там свадьбы. Да и дачники меж собой не общаются. А зимой заматывается деревня снегами. Завихряются метели меж домами. Мечутся там снежные вьюги. И нет там следа человеческого. О будущем деревни Надежда Васильевна с сожалением говорит: «Да какое будущее! Умрём мы, старики, и кто сюда приедет? Вот Вы зашли ко мне, я и рада. Пойдёмте, берёзовым соком угощу».

Но как бы там ни было, отправляемся мы в путь дальше. Минуем несколько деревень: Игмас (справа), Пески, Кириллово, Великое (слева), После Песков пошли высокие, порой крутые, живописные берега, поросшие сосняком, с низкой прибрежной полосой. Создаётся впечатление природной набережной. В самом деле, здесь начинаются природные памятники. Вначале живописный крутояр появился по правому берегу, а потом и по обе стороны реки. Вечером левый берег темновато-зелёный в тени, а правый – ярко подсвечен лучезарным солнцем и живописно отражается в тихом зеркале воды. Места здешние заповедные. Очаровательные прибрежные ландшафты украшаются зелёными лесными массивами, расстилающимися порой по низким берегам, то, вдруг, вздымающиеся на высокие крутояры с ярко-оранжевыми или бело-красными полосами геологических обнажений. По рассказам местных жителей в этих местах много ягод и грибов, водятся лоси, медведи, кабаны, волки. Близко к деревне подходит лисица, да и заяц-беляк оставляет свой след на снегу. Рыбацких моторных лодок здесь значительно меньше, но зато всюду стоят сети.

А. Замараев в своём дневнике описывает пристани и события, на них происходящие. Первая остановка парохода – пристань **Брусинец**. В начале дневника он пишет: *«Пароход «Зосима» отвалил от пристани в половине второго. Пассажиров 3-го класса много. Вид парохода с пристани красивой. Покачивается. Шум от колёс и машины. Правый берег Сухоны крутой и лесистой. Левый пологий, но тоже покрыт лесом. В пятом часу встретился пароход общества «Н. Гоголь» и моторная лодка, которая бежит очень быстро, гораздо скорее парохода. В 6 часов вечера первая остановка Брусенец. Село большое, постройка не важная. День праздничный. Народу на пристани много. Женщины в синих сарафанах. Есть среди них одна пьяная. Ругается по матерну»*¹.

Характерно последнее замечание. Наш крестьянин не только грамотный человек, но ещё и обладает высокими нравственными качествами. Это чётко выявляется на страницах всех его дневниковых записей. Он осуждает пьяниц, хулиганов, воров, девиц лёгкого поведения, лодырей и пр. Так в записи за 1918 год он с горечью отмечает: *«Хулиганство страшное зло причиняет. Оно развилось страшно. В нашем месте ничего нельзя оставить на улице. Все ломают, нарушают. Из огородов все воруют. Вечерами только и слышно одне хулиганския сквернословныя песни»*.

¹ Здесь и далее цит. по: Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997.

Пароход шёл до села Брусенец 3 часа. Мы добрались сюда только на другой день вечером. Ныне пристани здесь нет. Не просматривается с реки и сам населённый пункт. Предполагая, что и есть Брусенец, мы остановились у мостков, от которых до дома на высоком берегу ведут ступени лестницы. Хозяин дома подошёл к нам, сказал, что скоро вернётся и отправился на моторной лодке по своим делам. Я взобрался по ступеням к его дому. Но здесь на площадке только один дом с усадьбой. Само поселение ещё выше. Прямого подхода нет, тропа не заметна. Пришлось взбираться на бугор и выходить на огороды. Через огороды вышел на улицу. Прошёл по улице вправо. Никого не видать. В домах тоже никого нет. Вернулся, пошёл влево. Смотрю, поднимаются с моста две женщины и девочка. Знакомимся. Любовь Игоревна Кросикова, её сноха и внучка. Беседуем на скамейке у крыльца её дома. Оказывается, это не Брусенец, а новое поселение Гурково, возникшее в 1960-е годы в связи с развитием леспромхоза в пос. Игмас. А в Брусенец идёт дорога через речку Брусенку. Сохранился хороший, широкий мост через речку Брусенку в умирающую деревню Брусенец, где некогда была церковь. Проживает там старожилка Клавдия Германовна Мальцева. Но с ней мы не смогли встретиться, ибо ушла она в лес за черникой. Любовь Игоревна охотно поделилась своими воспоминаниями. Она здесь родилась, школу закончила в 1979 году, когда в ней насчитывалось 186 учеников. Она агроном, закончила сельскохозяйственный техникум в Устюжне, проживает в Череповце. Пенсионерка. Её дедушка занимался промыслом, катал валенки (катанки). Здешние селяне работали в леспромхозе и на полях совхоза «Нюксенский». Была здесь животноводческая ферма молочного направления. Был откормочный комплекс, где выращивали бычков. Стояли гаражи с сельхозтехникой. Населения было много. Было три магазина: «Железный», «Сельпо» и «ОРС». Остался один по прозвищу «Авоська». Люди туда заглядывают, надеясь, авось что-нибудь привезут из продуктов. В Брусенице была до наших дней не сохранившаяся пристань и вокзал с кассой. Действовала и церковь, от которой остались одни руины. Была и своя пекарня. Свежий хлеб развозили по домам на лошади. Сами жители пекли пироги с брусникой, преснухи с картошкой, дрожжевые витушки, рыбники со стерлядью. На праздники варили пиво, которое из бочонка наливали в чайники. Для детей изготавливали тряпичные куклы. Всё это осталось в прошлом. Ныне дачное место. Приезжают сюда только на лето

Покинув Брусенец, А. Замараев отмечает: *«Видно много чаек. Берега крутые и покрыты лесом. В 8 часов село Березовая Слободка. Пароход не приставал. Река узенькая. Сажень 50 или 60, не больше. Места красивые. В половине 9 – Нюксеница. 107 верст от Тотьмы. Большая деревня на левом берегу. В 9 часов прошли село Устье Городишны на правом берегу. Пароход идет фарватером. Село Дмитриево на левом берегу. Красивая местность. Противоположный берег очень крутой, отвесный, как скала. Затем село Бобровское. Крутизна берегов чередуется. В 1 час ночи прошли Опоки. Ночь была светлая, уснуть не мог. Пароход идёт полным ходом, около 20 верст в час».*

И действительно, прибрежная красота словами неопишима. Сказочные пейзажи надо видеть своими глазами. Фото и видео не передают всей прелести увиденного.

Пройдя Брусенец, подходим к большому перекату. Юра выключает и поднимает мотор, иначе можно зацепить за подводные камни. У переката с обеих сторон высокие обрывистые берега. У деревни Сергиевская на берегу стоят лодки с неубранными моторами. Моторы эти никого из посторонних не интересуют. Впереди Берёзовая Слободка. С реки виден большой храм. Дома стоят вдоль реки на двух ярусах. На берегу что-то похожее на пляж. Там много отдыхающих, приветствуют нас, махая руками. Проходим первый буй. Впереди показался мост через реку. Около него группа туристов на отдыхе. Затем встречаем группу на катамаранах. Приветствуем друг друга.

При солнце жарко. Иногда набегают тучи. Ветер тёплый, порою сильный, гонит нашу лодку вперёд. Идём под парусом. Вода бурлит под носовой частью нашей лодки. На левом берегу ещё одна группа отдыхающих туристов с палатками.

Впереди **Нюксеница**. Причалили. Выхожу на берег. Но оказалось, что это только микрорайон Нюксеницы под названием Прожектор. До музея в Нюксенице далеко. Подвезли меня на машине. Юра остался на месте, а я принялся разыскивать музей. Он оказался закрытым. Суббота – выходной день. Захожу в местное отделение полиции. Сотрудники полиции по телефону разыскивают директора музея. Говорим с ней по телефону. Представляется – Самохвалова Наталья Васильевна. Она в курсе о нашей экспедиции и сообщает, что все на дачах, но через час музей для нас откроют. И верно, через час приезжает экскурсовод музея. С ней мы и обходим залы музея. Слушаю её рассказ.

Нюксеница - село, районный центр Вологодской области, расположено на левом берегу Сухоны. От Вологды 315 км.

Районный краеведческий музей открыт в 1977 году в двухэтажном здании бывшей школы. Среди коллекций музея нумизматика, дерево, металл, ткань, фотографии, негативы, керамика, живопись, естественно-научные материалы. В экспозиции музея представлены природа края, сельский быт в прошлом, знаменитые люди района, прошлое и настоящее, боевая слава жителей района, интерактивные композиции «От снопа до сарафана», «Школьные годы чудесные». Интересно представлен мир животных в зале природы. Кстати, звери зимой заходят в село. На запустевшие поля прилетают журавли. Брусника, клюква в изобилии, но далеко. Ездят на машинах. В музее на интерактивных занятиях разыгрывают сцены народного быта. В представлении о свадьбе имитируется кража невест (иногда бытует, но договорная). Молодых осыпают зерном, конфетами, дарят деньги. Все поют и танцуют под гармонь. Парни пляшут чечётку. Сотрудники музея работают с большим интересом, потому и пользуется музей большой популярностью.

В экспозиции краеведческого музея

В экспозиционном зале «Школьные годы чудесные»

Не удержался я и присел за парту. Она напомнила мне детство. За такими партами учились мы в школе в 1950-е годы. Под открывающимися крышками – полочка для книг. Порой мы туда прятали босые ноги, когда ходили в школу босиком, не имея обуви.

Перед входом в музей благоустроенная аллея с историко-культурными памятниками.

В Нюксенице непременно следует побывать в Центре традиционной народной культуры, где проводятся интерактивные занятия и мастер-классы в залах народного костюма, ткачества, керамики, металла, изделий из дерева и бересты, народного декоративного искусства. Здесь и в краеведческом музее можно приобрести самые разнообразные предметы декоративно-прикладного искусства.

Интерактивные занятия в отделе традиционного народного костюма

Левый берег у Нюксеницы очень высокий и обрывистый. Внизу намытый рекой песчано-каменистый пляж. Около него впадает в Сухону речка Нюксеница. Ниже пляжа высится причал, построенный при советской власти. Большой причал. В своё время к пристани швартовались грузовые и пассажирские пароходы. Ныне пусто на причале. Пристань не действует.

Далее, в окоеме реки, начинаются живописные берега, заповедные места, чудо природы. После Нюксеницы неожиданно открылись великолепные берега с высокими обрывами и геологическими обнажениями. Настоящий памятник природы. У деревни Озерки на левом берегу могучий крутояр. Большая деревня вдоль реки. На правом берегу удобная бухточка для стоянки с полянкой на пригорке, рядом родник. Но всё заросло травой по пояс. По берегам реки крутые обрывы с распадками, по которым стекают ручьи. Иногда из этих распадков меж крутоярами выходят люди. Увидев нас, приветствуют. В деревне Бобровское на правом берегу на одном из домов развивается красный флаг. Такие же красные флаги будут потом видны и в деревнях по берегам Северной Двины. В Бобровском большой храм. На берегу песчаный пляж. После Бобровского на левом берегу деревня Мыс. Низменные лесистые берега сменяются крутоярами. Часты перекаты и местами подводные камни. Наш бравый капитан Юра Бурлак зорко следит за рекой, но, тем не менее не единожды задевал мотором о подводные камни. Живописные крутояры обступают нас с обеих сторон реки, особенно после деревни Вострое. На катамаране обходит нас группа туристов, следующих в Великий Устюг. У деревни Полдарса крутой долгий крутояр. По берегам много топляков, встречаются они и в самой реке. На берегах штабеля заготовленного леса. У деревни Прилуки большой порог и поворот русла реки. Крутоярный высокий берег, поросший лесом. Чётко видны горизонтальные слои геологических обнажений желтовато-беловатого и красновато-буроватого цвета. Берега напоминают слоёный пирог. Неопишное зрелище. Местами оком реки больше похож на

Медео или Саяны. Но ведь это Русский Север, а не какой-нибудь Тянь-Шань. Крутоярные берега порой будто разрезаны клином-распадком, откуда стекают ручьи. Между распадками острые оконечности крутояров напоминают носовые части кораблей.

И вдруг, за поворотом на левом берегу возникает изумительное зрелище - высокий стройный фонтан-гейзер. Это **Братское**. Фонтан-гейзер, с одной стороны, природное явление, с другой – искусственное. В 1941 году здесь геологи пробурили скважину, из которой и хлынул этот фонтан.

Место облагородили крытыми беседками для отдыха, да и сам вид фонтана создаёт его искусственное происхождение. Здесь и останавливаются все группы туристов. Вода имеет красноватый оттенок. Пить не рекомендуется. Для причала лодки место удобное, устроены мостки. На крутой берег ведут две лестницы по 35 и после небольшой площадки 25 ступеней. Место сказочное.

Тут и отдохнуть можно на удобной скамейке

Вот она, краса природы и рукотворное дело рук человеческих

Отсюда мы поднимались на крутой берег к фонтану

Далее от Братского вновь крутояры. Природный памятник Опоки. Места очаровательные. Река порожистая, местами отмечена буями. Прошли Берёзово, Скорятино, Выползово, Ровдино, Запань и др. Напротив Одомчино остановились на ночлег у ручья на правом берегу. Здесь оборудовано место стоянки. Вода в ручье чистая с виду, но с большим осадком. Красивые обрывистые романтические берега остаются позади. Миновали Благовещенское, Меденицыно, Ищукино и где-то вдаль вотчину деда Мороза.

Лучшего живописца, чем сама природа, не сыскать

Долго ли, коротко любовались мы крутоярами, но вот и **Великий Устюг** - районный центр Вологодской области.

О Великом Устюге А. Замаев пишет: *«Подходим к г. Устюгу. Места веселые. Берега ниже. Много кирпичных заводов. В половине пятого пришли в Устюг. С пяти часов утра до девяти ходили по Устюгу, были в соборе и ризнице, где видели изображение сидячих резной работы апостолов и Христа во время тайной вечери. Собор большой и иконостас хороший, но свету мало. Ходили на колокольню. Всех колоколов 22. Большой колокол 1000 пудов. Видел гробницы Прокопия и Иоанна, устюжских чудотворцев... Пристань в Устюге огромная. Поместятся два парохода в длину к пристани. Торговля в городе очень хорошая, бойкая. Улицы длинные, мощёные, палисадников у домов нет».*

Ныне город имеет современный вид. Много сохранившихся и вновь восстановленных храмов. По берегу тянется благоустроенная очень длинная набережная вдоль бывшей пристани, которой ныне нет. Щетинно-щёточная фабрика приватизирована. Памятник В.И. Ленину на земном шаре снесли, на центральной площади ещё стоит. Лён в районе ещё выращивают, но не обрабатывают, вывозят Вологду.

Исторический город Великий Устюг с замечательной и продолжительной, хорошо обустроенной набережной. В Великом Устюге восстановлены многие храмы, в том числе с иконами Строгановского письма. Здесь работает несколько музеев, отражающих историю края. Функционирует и культурно-познавательный комплекс «Родина Деда Мороза». Всеобщий интерес вызывают экспозиции историко-архитектурного и

художественного музея-заповедника. В его составе Музей истории и культуры Великого Устюга, Музей этнографии, Музей древнерусского искусства (в том числе с иконописью Строгановской школы), Музей природы, Детский музейный центр, Культурно-просветительный центр Дом Деда Мороза (или его Вотчина), Музей новогодней и рождественской игрушки, а также открытое для посетителей фондохранилище.

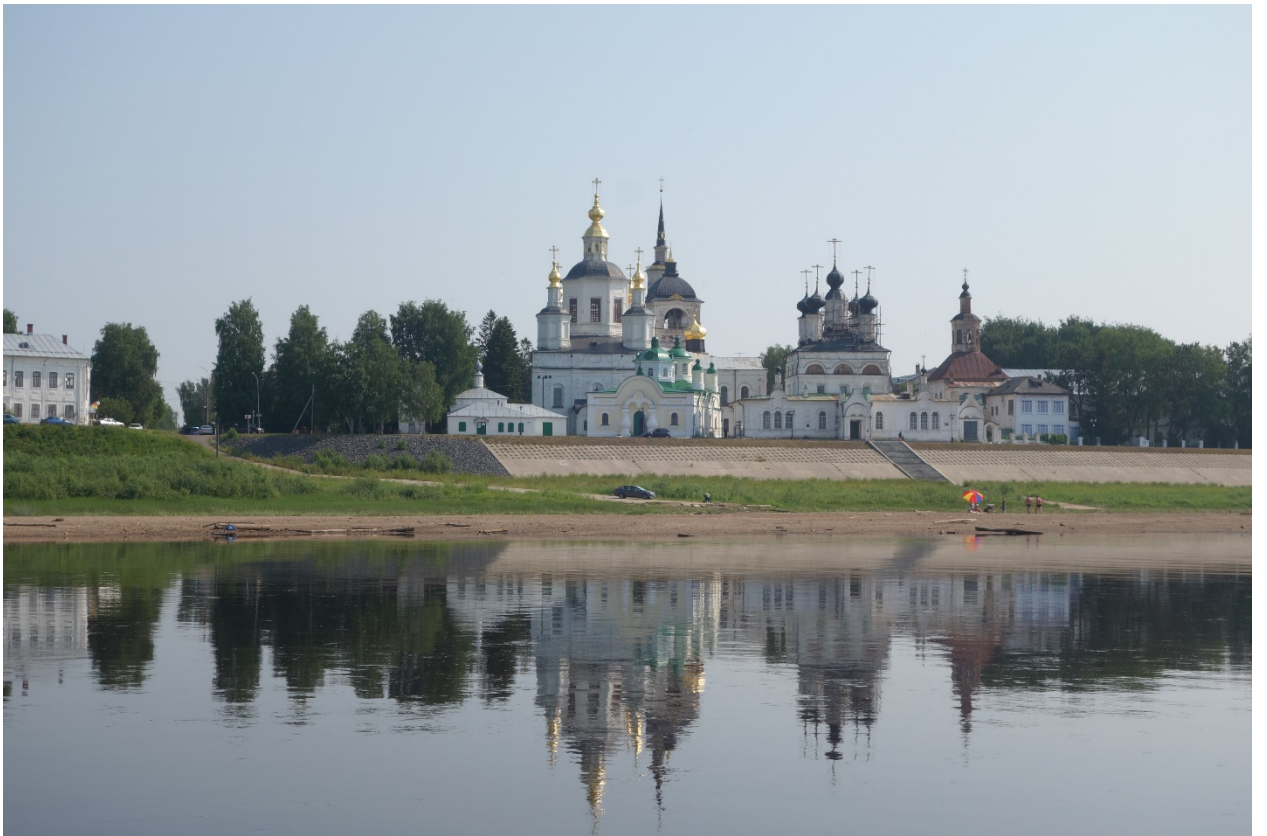
Так выглядел план Великого Устюга в начале XVII века

интерактивных занятий. В музейный комплекс входят 27 памятников архитектуры федерального значения, в том числе соборы Успения Пресвятой Богородицы и святого Прокопия Праведного, Троицкий собор Троицко-Гледенского монастыря и собор Архангела Михаила Михайло-Архангельского монастыря, а также церкви Вознесения, Симеона Столпника, Димитрия Солунского. Многие из этих памятников представляют собой стройную панораму, особенно впечатляющую со стороны реки. В Великом Устюге следует задержаться на два-три дня, чтобы ознакомиться с музеями и архитектурными памятниками, а также побывать в заповеднике «Вотчина Деда Мороза».

В основном здании музея представлены памятники истории и культуры по истории края, в том числе художественные промыслы (северная чернь, резьба и роспись по бересте). Музей разрабатывает программы зимних и летних сезонов с проведением мастер классов и других

Цены на товары в Великом Устюге (январь 1786 года)	
1. Мука ржаная	37-38 коп. / пуд (16 кг)
2. Мука ячная	37-38 коп. / пуд
3. Крупа овсяная	40-50 коп. / пуд
4. Хлеб чёрный печёный	30 коп. / пуд
5. Толокно	35-40 коп. / пуд
6. Калач большой пшеничный	3 коп. / шт.
7. Мясо говяжье свежее	40-60 коп. / пуд
8. Масло коровье	2 руб. 40 коп. / пуд
9. Молоко коровье	15 коп. / ведро
10. Яйца куриные	3 коп. / десяток
11. Курица	7 коп. / шт.
12. Треска солёная	60 коп. / пуд
13. Сёмга	2 руб. 40 коп. / пуд
14. Сельди солёные	1 руб. 20 коп. / пуд
15. Икра чёрная осетровая солёная	4 руб. 80 коп. / пуд
16. Грибы солёные разные	10-12 коп. / ведро
17. Мёд	от 3 руб. 20 коп. до 4 руб. 80 коп. / пуд 12 руб. / пуд
18. Сахар-рафинад	10 коп. / фунт (400 г)
19. Изюм кафимский	1 руб. 80 коп. / шт.
20. Мыло	От 40 до 70 коп. / пара
21. Башмаки мужские	От 12 до 21 коп. / пара
22. Башмаки женские	

Рисунок 1 Любопытно, каковы были цены на продукты питания в конце XVIII века. Об этом свидетельствует таблица в экспозиции музея

Набережная Великого Устюга в июле 2022 года

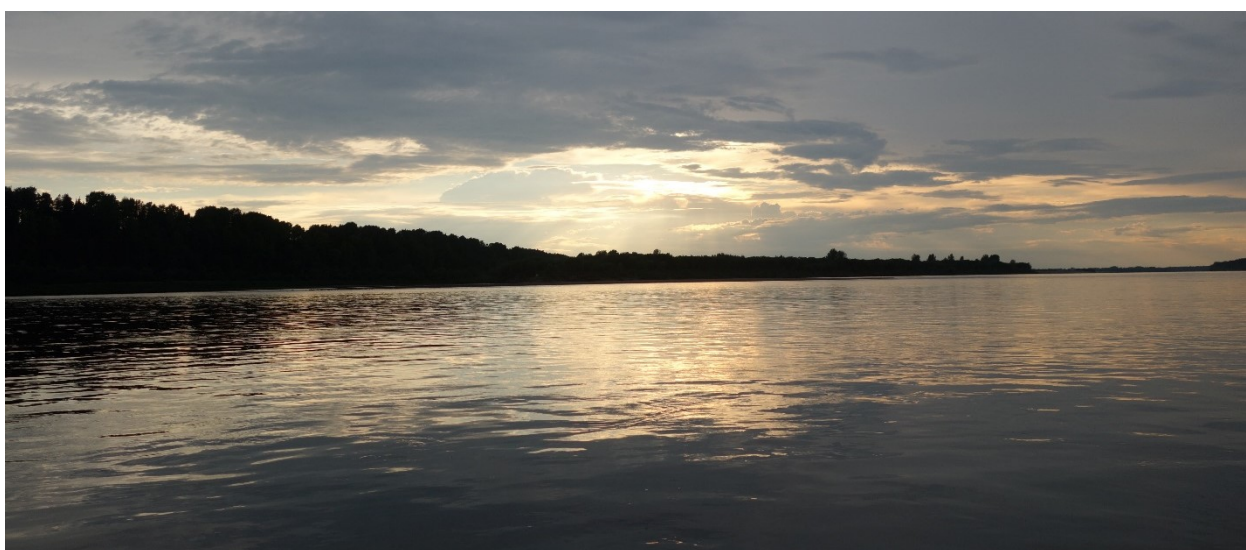

Памятник землепроходцу Ерофею Хабарову, уроженцу здешних мест

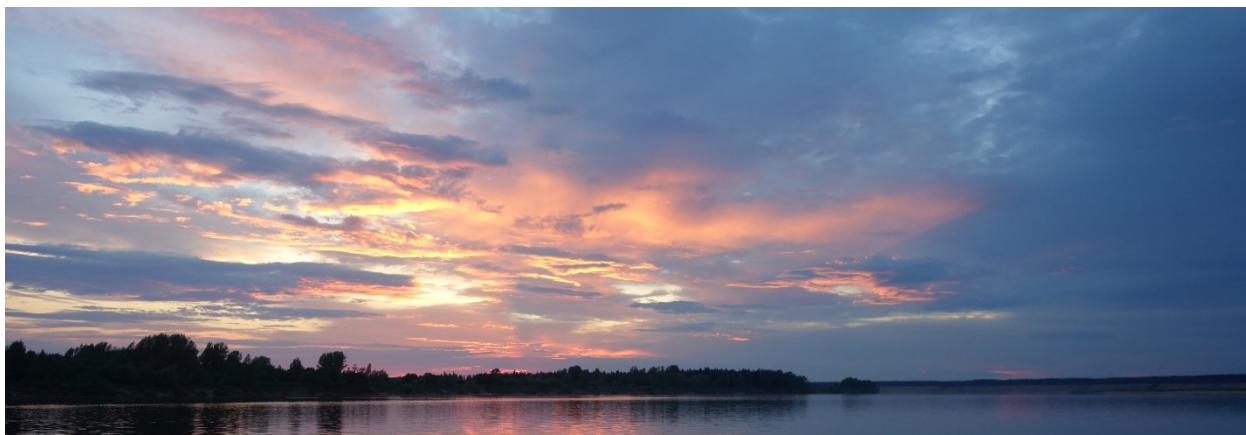
На интерактивном занятии в музее

Это были поселения и музеи, расположенные на берегах Сухоны. Переместимся в музеи по берегам Северной Двины. Но вначале несколько слов о реке. Великий Устюг стоит на реке Сухоне при слиянии её с рекой Юг, потому и Устюг. При слиянии Сухоны и Юга обе реки как бы сдвинулись, и начинается река Двина. Вначале Малая, а от впадения в неё Вычегды Большая Северная Двина. Она более полноводная, нежели Сухона и Юг. Иногда напоминает полноводную сибирскую реку Обь.

Просторы Северной Двины во многом отличаются от Сухоны. Двина значительно шире и с обилием островов. Берега Сухоны более живописны и романтичнее. На Двине

тоже есть живописные берега с крутоярами, но большей частью правые берега скалистые и суровые. Берега по левую сторону в основном низменные и лесистые. Особую прелесть представляют собой живописные закаты над водной гладью.

Просторы Северной Двины напоминают пословицу: «Ширь да гладь – божья благодать». Но в этой благодатной шире есть и препоны. Река тихая в безветренную погоду, при ветре поднимаются метровые волны с бурунами. Особенностью Северной Двины являются намывные пески. Порой они замывают берега у подходов к населённым пунктам.

Останавливаемся у **Котласа**. Сюда мы шли 7 дней. А. Замараев туда прибыл на другой день после отправления из Тотьмы: *«300 вёрст от Тотьмы – пристань Котлас. Большое село на правом берегу Двины. Отсюда начинается Большая Двина. Много казенной постройки и вокзал железной дороги, идущей в Вятку. Много балаганов. С хлебом много амбаров, где сыпается зерновой хлеб и сделаны приспособления. Хлеб сыплется с высоких клеток лесов в баржи. Ниже Котласа впадение реки Вычегды. Насколько хватает глаз, все вода. Красиво с парохода. Пароход стоял часа 3»*.

Бывшее величие набережной Котласа. Это не производственный комплекс, а памятник разрушенной эпохи социализма

Подходя к Котласу, мы полагали, что за постройками зернохранилищ должна быть пристань. Казалось бы, что там мы и причалим. Но, к нашему удивлению, река обмелела в этой части. Пристани нет, лишь на верху сиротливо стоит речной вокзал. Река поменяла своё русло, а здесь – мелководье. Приходится отчаливать от Котласа, буксируя за собой лодку и байдарку.

А. Замаев отчаливал от Котласа на парохде, мы же вынуждены дойти до большой воды вброд

Ныне весь берег со стороны Котласа замывает песок. На высоком берегу стоит безлюдный речной вокзал. Здесь река поменяла своё русло, которое теперь по другую сторону острова. А с острова можно перейти вброд к месту бывшей пристани. Амбары, о которых пишет наш крестьянин, в годы советской власти преобразованы в элеватор. Отсюда зерно отправляли в Архангельск. Ныне не работает. Видны только остовы зданий бывшего элеватора.

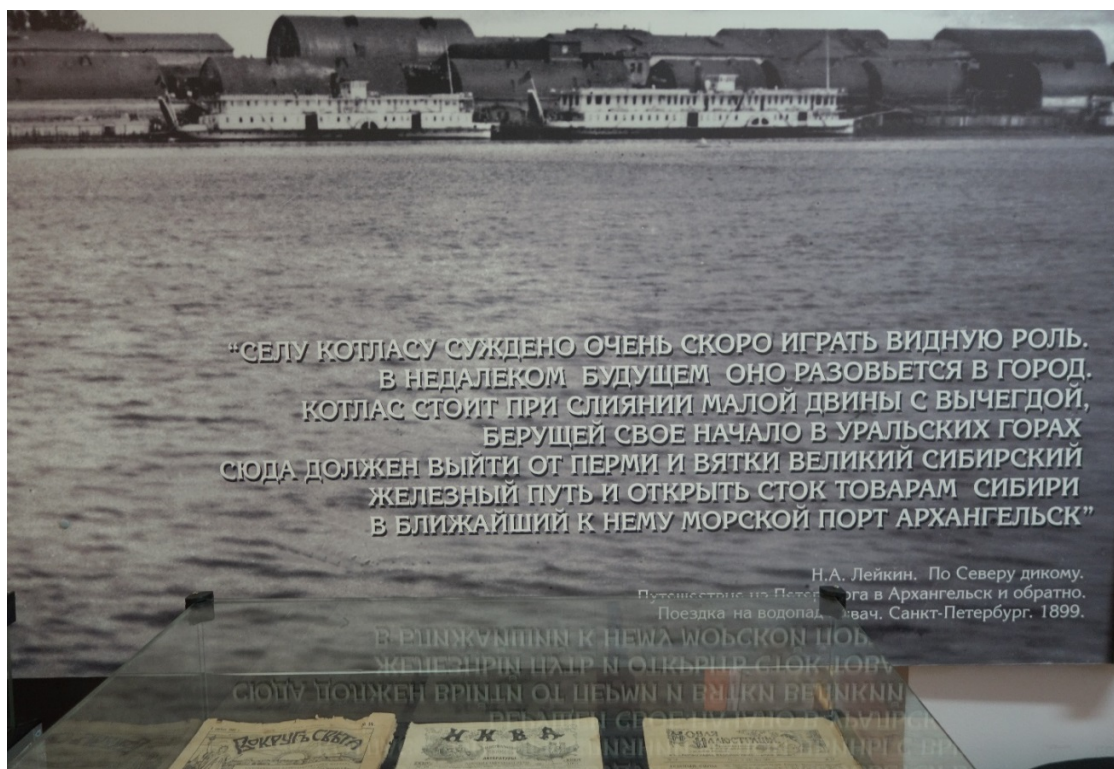
Котлас - районный центр Архангельской области. Город расположен в районе впадения Вычегды в Малую Северную Двину, в 600 км от Архангельска. В Котласе интересный краеведческий музей с оригинальными экспозиционными комплексами. Музей работает с местными и иногородними посетителями, организует автобусные экскурсии в Великий Устюг и Тотьму. Создавался музей как народный, ныне муниципальный и вполне профессиональный. В его экспозициях отражается история края с древнейших времён, судоходство на Северной Двине и развитие железнодорожного транспорта, Гражданская и Великая Отечественная войны, развитие промышленности в послевоенные годы. В экспозиционных залах представлены народные промыслы и ремёсла, предметы быта, народный костюм. В музее проводятся экскурсии: «Из истории заселения края и названия "Котлас"», «Край в конце XIX - начале XX вв.», «Селу Котласу суждено...», «За веру, царя и Отечество», «Котласская пересылка и Котласлаг», «Котлашане - Герои Советского Союза», «Афганистан, ты боль моя...», «Улицы города рассказывают», «Как жили люди в прошлом», «Тайны старого горшка», «Что умели делать наши предки из дерева», Автобусная экскурсия по городу «Святое место Туровец». Кроме краеведческого, в городе созданы Мотомузей, в экспозиции которого представлены

мотоциклы, мопеды, фотографии городских соревнований по мотокроссу, и Двинопарк со скульптурами животных северодвинской фауны, живших во время пермского периода (265,0—252,3 млн лет назад). Музей проводит краеведческие игры, викторины, конкурсы; встречи с героями экспозиций, с интересными людьми; самостоятельная работа в архиве, библиотеке музея и с научно-вспомогательным фондом, интерактивные программы, мастер-классы.

Котлас весьма приглянулся А. Замараеву. Он пишет: *«300 вёрст от Тотьмы – пристань Котлас. Большое село на правом берегу Двины. Отсюда начинается Большая Двина. Много казенной постройки и вокзал железной дороги, идущей в Вятку. Много балаганов. С хлебом много амбаров, где ссыпается зерновой хлеб и сделаны приспособления. Хлеб сыплется с высоких клеток лесов в баржи. Ниже Котласа впадение реки Вычегды. Насколько хватает глаз, все вода. Красиво с парохода».*

Пристань у Котласа в начале XX века. Такой её видел А. Замараев

Ныне вся водная гладь перед пристанью в Котласе заполнена сплошными песками. То, что писал Н.А. Лейкин в 1899 году (см. текст на фото), сбылось. Появился мост через реку, железнодорожный и речной вокзалы, крупный лесобработывающий комбинат, элеватор. На центральной площади установлен паровоз как памятник о былом величии. Ныне работает только железнодорожный вокзал. Обработка дерева в частных руках. Мелькомбинат и хлебозавод закрыты. Речной вокзал и пристань не работают. Но в музее очень интересные и познавательные экспозиции.

В экспозиционном зале музея

Выставка армейского костюма из частной коллекции. Пример содружества музея с местным населением.

Экскурсия в музее для школьников (фото из открытых источников)

Ещё более сложная обстановка на реке у следующего районного центра Архангельской области. Это - **Верхняя Тойма**. Древнее село, ныне районный центр Архангельской области. Упомянуется с 1137 года. Находится на правом берегу Северной Двины. До Котласа выше по течению – 169, до Архангельска – 457 км. В прошлом известно как крупное торговое село, связанное с рынками Великого Устюга,

Сольвычегодска, Красноборска и других городов. В селе работает краеведческий музей, в экспозиции представлены документы и материалы по истории села и района, экспонируются предметы быта, одежда, прялки и др. При участии краеведческого музея организуются различные фестивали и выставки. Несколько десятилетий в Верхней Тойме проводятся ежегодные летние конкурсы-смотры народных хоров. В селе организован Верхнетоемский народный хор, работает детская школа искусств. С 2008 года проводятся Фокинские фестивали в честь уроженки Верхнетоемского района Ольги Фокиной. Двухдневная программа фестиваля включает в себя круглые столы по литературным и общественным темам, экскурсии, литературные чтения, конкурсные выступления, гала-концерт, народные гуляния. В селе работает своя типография. Выпускается районная газета «Заря». Жители села бережно относятся к сохранению исторической памяти, в том числе о защитниках Отечества. В селе действующая церковь во имя Святой Троицы.

Вход в краеведческий музей

Памятник воинам-освободителям

Аллея Героев Советского Союза

Но обстановка у берегов реки удручающая. Старое русло между островом и крутояром, где была пристань, полностью замыта песками. Там лишь небольшой ручеёк, по которому можно пройти вброд, где глубина воды по щиколотку. Река сдвинула своё русло по другую сторону острова.

Вот оно – бывшее основное русло реки у Верхней Тоймы

Вид на бывшее русло Северной Двины с места бывшей пристани. Ныне река протекает за островом

Состояние реки отмечает и А. Замаераев: «На Двине встречались не очень глубокие места. Приходилось идти тихо, мерить шестами глубину реки. Матрос кричит: «Не маячит!». Это значит: шест не достаёт до дна. «Подтабань!» - глубина больше сажени по шесту, достает до дна. Ближе к Архангельску пойдут острова, где пасется скот, тут и доят коров. Верст за 8 до Архангельска – уже лесопильные заводы и иностранные железные большие пароходы».

От Вычегды и далее от Верхней Тоймы прослеживается кое-какое грузовое движение. На берегах видны склады круглого леса. В некоторых местах стоят баржи. На них кранами загружают заготовленный лес. Нагруженные лесом баржи (по две, а то и по три) буксируются в Архангельск. Встреч нам попадаются буксиры, идущие за очередной партией леса. Порой они идут вверх с порожними баржами.

Буксировка круглого леса в Архангельск

Берега Северной Двины меняют свой характер. Низменные, поросшие лесом или замытые песками левые берега сменяются отвесными скалистыми крутоярами. Крутояры эти создают впечатление крепостных каменных стен. У их подножия в прибрежной зоне можно найти интересные минералы, красивые по внешнему виду.

Суровость этих берегов впечатляет ещё и потому, что это ведь Русский Север, отсюда недалеко до тундровой зоны

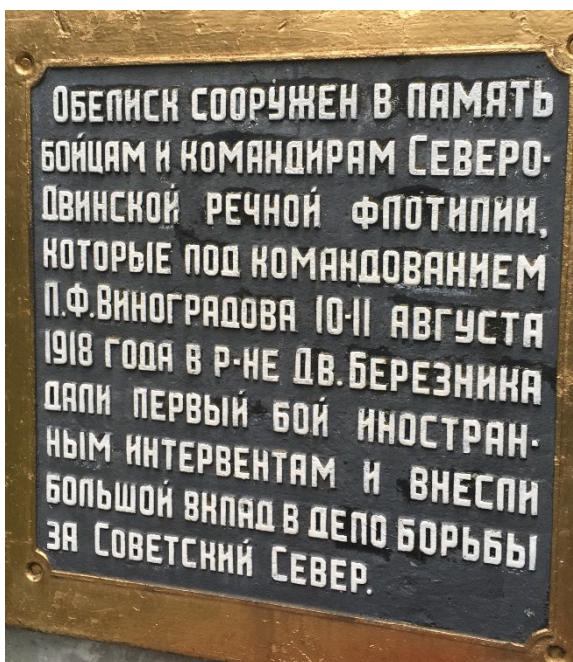
Порой встречается и такое чудо природы – Северодвинский сфинкс

Подходим ещё к одному населённому пункту.

Березник (или Двинской Березник) - посёлок на левом берегу Северной Двины. Административный центр Виноградовского района Архангельской области. Есть паромная переправа на правый берег. В посёлке Виноградовский районный исторический музей, существующий всего четверть века. Первоначально как общественный музей располагался в здании Дома культуры (с 1970 г.), потом получил отдельное здание и стал муниципальным учреждением культуры (1993). Музей создан на основе коллекций, собранных ещё советскими школьниками, но имеющий замечательные коллекции, в том числе о природе Двиноважья, сельском производстве (в том числе «Легенды и были села Борок»), художественных промыслов (в том числе Борецкая роспись), народном быте (одежда, ткачество, вышивка, предметы народного быта, охоты и рыболовства, археологические памятники и др.). Среди коллекций музея – предметы этнографии, нумизматики, личные фонды выдающихся земляков. В экспозиции отражается участие березниковцев в Великой Отечественной войне. Местная история связана с известными историческими деятелями (Ермак, новгородская посадница Марфа Борецкая и др.). При культурно-досуговом центре создан фольклорный коллектив. По реке в прошлом ходили пассажирские теплоходы с названиями по имени рек: «Олекма», «Пинега», «Неман», «Индибирка». Здесь проходит популярный водный маршрут «Поморское кольцо» из Великого Устюга. Интерес представляет и Двинскоберезниковская библиотека.

Березниковский музей

Памятник – свидетельство событий Гражданской войны на Русском Севере

Среди других - Памятник великому русскому летчику-истребителю Первой мировой войны А.А. Казакову, погибшему 1 августа 1919 г. в Березнике; Памятник солдату и матери в парке.

В Березнике мы беседовали с учителями, которые не приемлют современные формы обучения в школе, формой учёта знаний в которой являются тесты ЕГЭ. Познакомились и с давней традицией полоскания белья в реке. Традицию эту сохраняют и вполне зажиточные люди.

На снимке: Валентина - жена местного главы администрации посёлка.

Познакомившись с паромной переправой в Березнике и расположенным на берегу отелем, отправляемся далее. Перед нами одно из примечательных мест на Северной Двине.

Краткая надпись и яркие цветы – знак благоустройства и ухоженности.

Брин-Наволоок.

Входит в состав Холмогорского района. В 19 км от него находится Сийский заказник и Антониево-Сийский монастырь, частью прихода которого и был Брин-Наволоок. На высоком крутояре левого берега Северной Двины возвышается обелиск с краткой надписью: «Павшим за Родину». Обелиск виден издали и служит своеобразным маяком. В советское время в Брин-Наволоке располагалась база реабилитации заключённых после освобождения из тюрьмы. Ныне вполне благоустроенный посёлок с домом культуры и магазинами, в том числе частными. Работает Двинской ремонтно-механический завод. Неподалеку проходит трасса на Архангельск. В посёлке работают школа, библиотека. Был и кинотеатр «Брин-Наволоок», ликвидированный в 2014 году. Есть водопровод. На улицах колонки. Но питьевую воду мы набрали у добросердечных хозяев, которые с интересом спустились с высокого берега к реке, чтобы ознакомиться с нашей лодкой.

Отсюда недалеко до Усть-Пинеги, а далее Холмогоры.

Усть-Пинега. Посёлок в Холмогорском районе на правом берегу Северной Двины. До Холмогор 16 км, до Архангельска – 80. Древнее поселение, известное с XII века. В стародавние времена селение славилось мастерами по изготовлению лодей и кочей. Здесь мы остановились на намытом песками берегу при впадении Пинеги в Северную Двину. Встретили там группу туристов из Архангельска. Познакомились, даже шахматный турнир устроили, но обе партии проиграли. Они приехали сюда на машине, а лагерь устроили на берегу. Река Пинега интересна тем, что вода в ней пригодна для употребления в пищу. На её берегах крупные залежи различных минералов. Многие группы туристов прокладывают по Пинеге свои маршруты. Кто вдоль берега пешком, кто по воде на различных плавсредствах. С Пинеги выход к берегам Северной Двины, а по ней к реке Вычегде или Холмогорам. Интересны берега Усть-Пинеги. По Двинской улице они отвесны и скалисты. С реки представляются каменной крепостной стеной, хотя на самом деле они естественного происхождения. В Усть-Пинеге есть паромная переправа. Паром Двинослав-230 ходит по расписанию. Существует и автобусное сообщение с Архангельском. До 1992 года в Усть-Пинеге была пристань, от которой отправлялись в прошлом пароходы, а в советское время теплоход «Ракета». Ныне пассажирского сообщения нет. Крупным предприятием в советское время была Усть-Пинежская запань сплавконторы «Двинослав». Рабочие занимались сортировкой молевого сплава круглого леса, упаковкой его в «пучки», комплектованием плотов для дальнейшей отправки буксирами по реке на лесозаводы Архангельска. Запань закрыта, но пока ещё существует Усть-Пинежский леспромхоз и гидрологический пост

Северо-Двинской устьевой станции Архангельского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. При впадении Пинеги Северная Двина делает резкий изгиб, где во время ледохода возникают ледовые заторы, что является причиной больших наводнений.

*В Усть-Пинеге нас приветствуют молодые люди на берегу,
напоминающим крепостную стену*

Миновав Усть-Пинегу, приближаемся к Холмогорам, историческому поселению, о котором нам известно ещё со школьной скамьи.

Холмогоры – село (до 1925 г. – город). Это одно из древнейших поселений на Беломорском севере. Ныне – административный центр Холмогорского района Архангельской области. До Архангельска 75 км. В допетровское время — главный город Двинской земли, центр Холмогорской епархии. До начала XVII века Холмогоры были административным центром Подвинья, с 1587 года — резиденцией двинского воеводы. С конца XVI века до 1699 года действовала таможенная изба. Холмогоры были крупным торгово-ремесленным центром. Здесь получили развитие кузнечное дело, обработка серебра и др. Своего развития Холмогоры достигли в конце XVII века, когда вся торговля России с Западной Европой шла через Архангельск. Здесь был возведён кафедральный Спасо-Преображенский собор, на колокольне которого размещались книгохранилище и астрономическая обсерватория. В конце XVII века Холмогоры становятся одним из центров русской иконописи. Среди народных промыслов известность получает холмогорская резьба по кости.

Историю, наполненную в том числе и трагическими событиями, отражает сравнительно молодой (как и в Березнике) краеведческий музей, открытый в 2002 году в здании, построенном предпринимателем Д.Ф. Берденниковым и являющимся памятником регионального значения. В помещении сохранились предметы интерьера. В экспозиции — 7 залов, в которых отображается история Холмогор, жизни местных жителей, деятельность известных людей, народные промыслы. В отдельном зале периодически открываются тематические выставки. В музее проводятся экскурсии, различные мероприятия, интерактивные занятия и мастер-классы. В экспозиции отражается среда бытования и занятия местного населения, представлены образцы косторезного искусства. В музее мы узнаём и о знаменитой холмогорской породе коров, дающих отличное молоко

в условиях Севера и Сибири. Кстати, по легенде, именно царь Пётр признал холмогорскую корову стратегическим товаром и запретил продавать её за границу. В музее можно прикоснуться к истории славного поморского края, узнать о секретах архиерейских палат.

Холмогорский районный краеведческий музей (фото из открытых источников)

В экспозиции отдела природы (фото из открытых источников)

Птица счастья, щепное изделие народных мастеров (фото из открытых источников)

Предметы народного быта (фото из открытых источников)

Неподалеку от Холмогор находится знаменитый Антониево-Сийский монастырь, село Емецкое с Богоявленским собором, село Зачачье с Никольским храмом, село Ухтостров с Троицким собором, Куростров с училищем им. М. В. Ломоносова, Чухчерма с памятниками архитектуры и др. В самих Холмогорах среди памятников архитектуры Спасо-Преображенский собор. История Холмогор связана с известными историческими деятелями. Здесь бывал Пётр Великий, сюда был заточён ещё малолетним император Иван VI Антонович. Навещала Холмогоры и Екатерина Великая. От Холмогор следует совершить путешествия в Емецк и Ломоносово.

Емецк.

В Холмогорском районе на берегу притока Северной Двины – реки Емцы расположен посёлок Емецк (до 1925 г. – город), имеющий древнюю историю. Известен с 1137 года. В XVIII веке Емецк был центром Емецкой трети Двинского уезда Архангелогородской губернии.

Здание краеведческого музея в Емецке (фото из открытых источников)

Дом в Емецке, где родился поэт Николай Рубцов. (фото из открытых источников)

Театрализованное представление «Ночь в музее» и памятник-бюст Николаю Рубцову (фото из открытых источников)

В 1965 году в Емецке на основе материалов, собранных школьниками, открылся краеведческий музей им. Николая Рубцова. В селе есть улица его имени и памятник. С 1993 года в музее проводились «Рубцовские чтения», с 2010 года работает литературно-музыкальный фестиваль «Под Рубцовой звездой». В музее проходят занятия членов литературного объединения «Емца». В экспозиции широко отражается русская традиционная культура, экспонируются многочисленные предметы быта и орудия, изделия местных мастеров, в том числе пряничные доски. Традиционно в Емецке проводился торговый день в четверг (ярмарка). Традиция сохраняется. ныне по четвергам открывается ярмарочная торговля.

Дом-музей Николая Рубцова находится в селе Никольское Тотемского района Вологодской области. В самой Тотеме находится памятник и набережная Николая Рубцова. Памятник поэту установлен также в Москве, Вологде, Череповце, Кировске, Мурманске. Сохранился дом семьи Рубцовых в селе Биряково Вологодской области. В советское время в нём располагалась автобусная станция.

В экспозиции Емецкого музея (фото из открытых источников)

От паромной пристани в Холмогорах переправились мы на своей лодке в ныне всем известное село, где родился Михаил Васильевич Ломоносов.

Ломоносово. Село в Холмогорском районе (до середины XVIII века — деревни Денисовка и Мишанинская) на Курострове, в трёх километрах от Холмогор. Есть паромная переправа. Здесь единственное в России Художественное училище резьбы по кости им. Н. Д. Буторина. Коллекции художественной резьбы по кости широко представлены в Музее М.В. Ломоносова. Здесь родился известный русский скульптор Ф.И. Шубин. В 1940 году здесь создан Историко-мемориальный музей в здании, построенном на месте дома семьи Ломоносовых. Там же находится памятник знаменитому земляку. В музее представлен быт и занятия поморских крестьян, деятельность самого М.В. Ломоносова и коллекции косторезного искусства. В музее проходят научные Ломоносовские чтения. Постоянная экспозиция размещается в 6 залах и знакомит посетителей с родиной М.В. Ломоносова и разными периодами его жизни. Основные темы экспозиции: "Север - родина Ломоносова", "Путь в науку", "Ломоносов - учёный, поэт, просветитель", "Памяти Ломоносова", "Памяти скульптора Ф.И. Шубина", "Ломоносоведение" (знакомство с литературой о Ломоносове, изданной в разные годы, а также с передвижными выставками музея). В выставочных залах представлены выставки "Сельская картинная галерея" и "Холмогорская резная кость", а также передвижные выставки. В селе находится церковь во имя св. Дмитрия Солунского.

Макет усадьбы Ломоносовых

В экспозиции музея

Предметы поморского быта

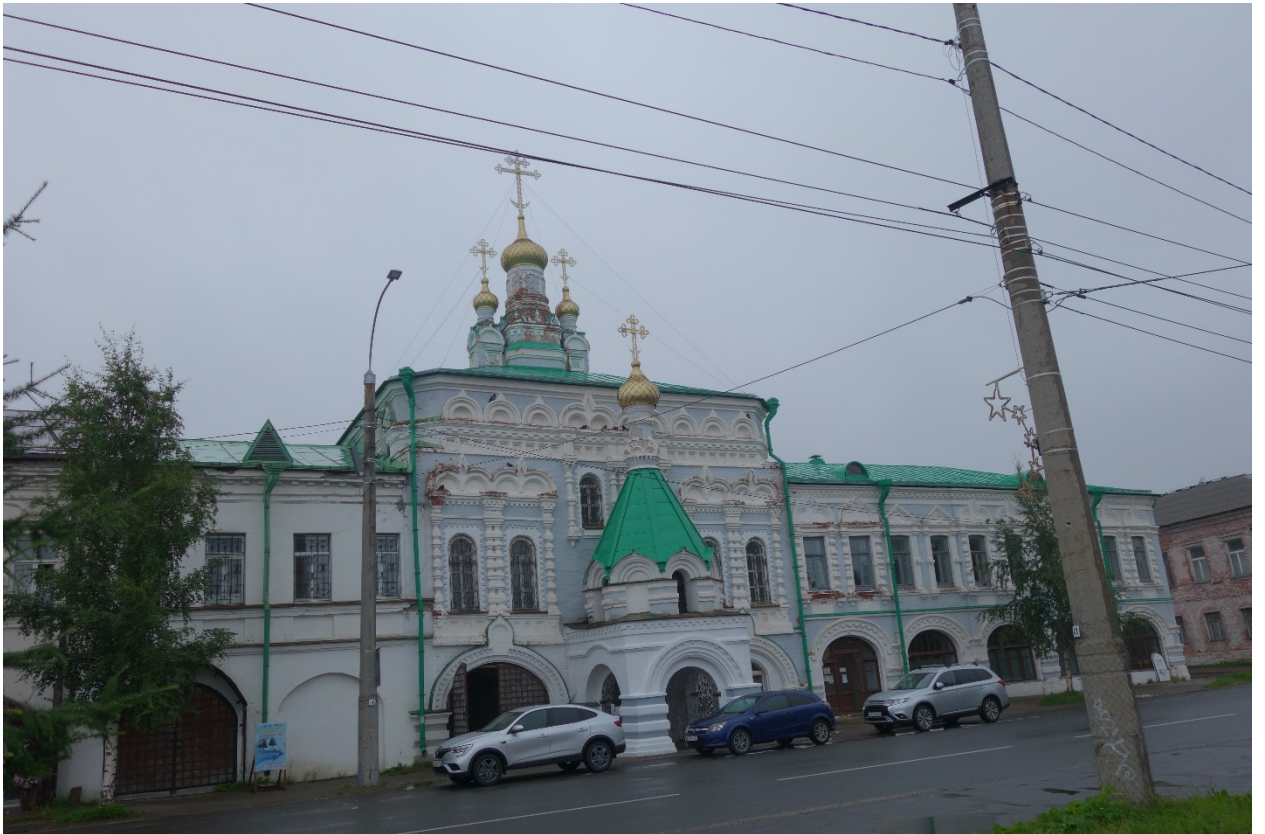
Ювелирные изделия косторезного искусства

Речной путь наш завершился в Архангельске. Отсюда путь в Белое море. Несколько слов о столице Русского Севера.

Архангельск. Город в устье Северной Двины Архангельск не только областной центр и поморская столица, но и город-музей. То есть, с одной стороны, в нём действует несколько музеев. Это Архангельский областной краеведческий музей, Музей-заповедник деревянного зодчества под открытым небом «Малые Корелы», Архангельские гостинные двory, Северный Морской музей, Музей художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова, Архангельский областной музей изобразительных искусств, Усадебный дом Е.К. Плотниковой, Старинный особняк на Набережной, Музей народных промыслов и ремёсел Поморья, Народный музей авиации Севера, Музей-лавка Архангельский пряник, Художественный салон-галерея, Музей С. Г. Писахова, Усадьба М. Т. Куницыной, Музей истории Архангельского тралового флота, Музей русского искусства XVIII – начала XX века, Архангельский литературный музей, Выставочный зал Архангельской организации Союза художников, Музей «Беломорские узоры», Музей занимательных наук, Музей истории медицины Европейского севера, Выставочный комплекс «История посёлка первых пятилеток», музей при Северном (Арктическом) Федеральном университете им. М. В. Ломоносова, специализированный музей «Самоцветы», научный музей «Живые системы». Итого, 24 музея, да ещё и культурно образовательный центр с выставочным залом «Марфин дом». С другой стороны, сам по себе город является музеем. Здесь перед нами предстают история края, его культура, самобытность северян, охота и рыболовство, ремесло и народные промыслы, речное и морское судоходство, культура, образование и здравоохранение. Государственный архив Архангельской области и научная библиотека им. Н. Добролюбова хранят разнообразные документы и книги по истории и культуре Русского Севера. Многие аспекты культурно-исторического облика региона раскрываются на страницах научных изданий, в том числе в альманахах Архангельского центра Русского географического общества.

Архангельский краеведческий музей в здании бывшего гостиного двора

Аллея мореходов у здания Северного морского музея

Новые друзья, которых мы обрели в Холмогорах, сопровождали нас в Архангельске во всё время там пребывания. Они определили нам очень удобное место стоянки в бухте Центральной спасательной станции. С ними мы побывали на концерте по случаю Дня Военно-морского флота, присутствовали на всероссийском фестивале духовых оркестров, посетили Музей-заповедник под открытым небом «малые Корелы», краеведческий музей и Музей северного флота, познакомились со строительством морских судов (кочей) на двух верфях, а также с деятельностью военно-патриотического клуба «Орден» при школе им. Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова. Тепло провожали нас при выходе в Белое море, одарив при этом сувенирами и книгами.

Речной путь наш завершился в Архангельске. Отсюда путь в Белое море. Вначале зашли в гидрометеослужбу. У добросердечных метеорологов узнали прогноз погоды в море на ближайшие дни. В штормовую погоду выходить в море опасно. А потому, как поясняет русская пословица, «сиди у моря и жди погоду». Три дня мы ждали погоду. Наконец, вышли в море. Провожали нас новые друзья, напоминая о характере Белого моря и непредсказуемости погодных условий. Да и пословицы при этом вспомнили: «Кто в море не бывал, тот лужи не боится», «Море, что горе: и берегов не видно».

В Архангельске мы нашли приют в тихой бухте Центрального спасательного центра

Наша лодка-тихоход и рядом быстроходный парусный баркас – копия баркаса (ботика) Петра I.

С друзьями перед выходом в Белое море

Знак крепкой дружбы на прощание

И мы выходим в Белое море

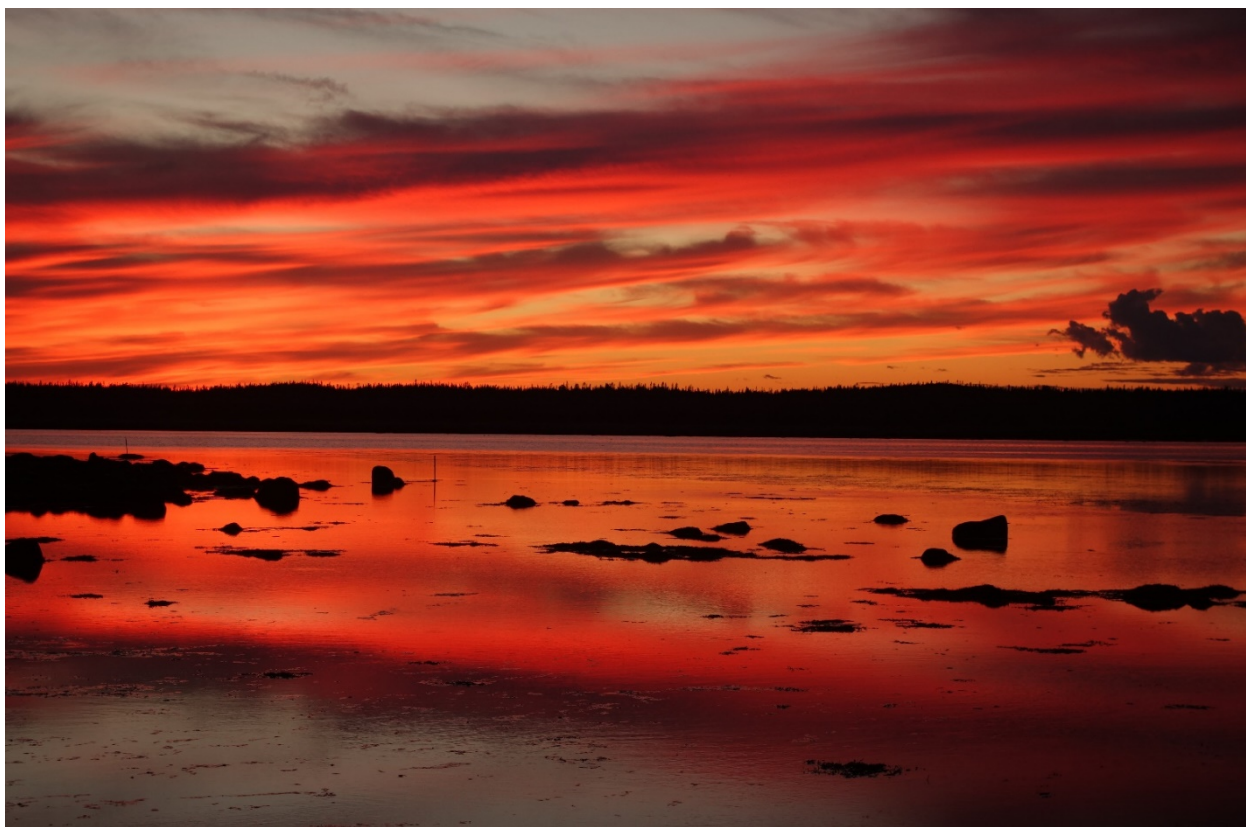
Мы шли своим ходом на моторе и при попутном ветре с парусом по рекам Сухона и Северная Двина, описанном А. Замараевым путём, а от Архангельска самоходом вдоль побережья Белого моря по пути Петра I через Пертоминскую бухту, острова Жижгин, Анзер, М. Муксалма на Соловки. А Замараев возвращался в Архангельск, а мы - в Кемь.

Мы избрали самоходный путь, чтобы на себе испытать трудности экстремальных условий и тем самым более полно понять первых землепроходцев и мореплавателей времён монастырского освоения Соловецких островов. Мы пережили три шторма на море, один из которых был очень сильным и опасным. Тут и пословицы вспомнились: «Не видавши моря, не видал и горя», «Тихо море, покуда на берегу стоишь». Вот и в Пертоминской бухте, и у острова Жижгин выжидали мы погоду, не рискуя выходить в открытое штормовое море.

Непогода не могла удержать нас от продвижения далее к конечной цели. Вознаграждением для нас были чудесные картины природных явлений. Это и лучезарные закаты солнца, и лунные ночи, и прибрежные картины при морских отливах, и обилие грибов и черники на побережье и островах.

Невольно вспоминаются русские пословицы: «Вечерняя заря золотом осыпает», «Вечернею зарёю к ночи поспешай, да утреннюю зорю не забывай», «Небо с морем сходится, зарёю освещается», «Вечерняя заря покажет, каков был день», «Какова утренняя заря, таков и день», «Красоты природы минуют невзгоды», «Красота приглядится, а ум вперёд пригодится», «Где доброта, там и красота», «Ладно в природе, ладно и на душе», «Где лад, там и клад», «С кем мир да лад, тот мил и брат», «Лунная ночь хороша, отдыхает душа»

Штормы штормами, но закаты на Белом море – удивительное зрелище

Удивительно и зрелище морского берега после отлива

Закат солнца на горизонте моря неподалеку от Пертоминской бухты

Казалось, что море будет спокойным всегда. Никаких предвестников шторма не ожидалось. Но в Пертоминской бухте три дня мы мотались от берега к берегу, спасаясь от бушевавшего моря в поисках подветренной стороны берега. Тут и вспомнили мы рассказ о том, как бедовал здесь Пётр I и в честь своего чудесного спасения поставил памятный крест. Три дня мы переходили с места на место у острова Жижгин в поисках тихой бухты. Но-таки не убереглись. Сильный шторм застал нас при переходе к острову Анзер, когда лодку нашу захлестывало высокой волной до самого верха. Постоянно вычерпывая воду из лодки, встреч ветра и высокой волны, добрались мы до острова глубокой ночью и, найдя тихую бухту, при свете луны пришвартовались к стоявшему на рейде судну. Утром причалили к берегу и, высушивая промокшие вещи, ждали три дня, когда на море стихнет шторм. Здесь и побывали мы на Голгофе, которую описывал А. Замараев. Сюда он пришёл пешком от Спасо-Преображенского монастыря, как он пишет 27 вёрст, переправившись через залив.

Отправляясь из Тотмы до самого Архангельска, мы шли по Сухоне и Северной Двине по пути, по которым в своё время проходили крестьянин А. Замараев в 1912 году, а ещё ранее Пётр I (1692, 1693, 1702). От Архангельска на Соловки и обратно А. Замараев воспользовался пароходом. А мы пошли по пути Петра I через Пертоминскую бухту.

Хотя А. Замараев добрался до Соловков, можно сказать в комфортабельных для того времени условиях, тем не менее, и он оказался в непростых условиях при переходе от Архангельска до Соловков. В дневнике он отмечает: *«Ниже Архангельска по Двине верст на 12 по обе стороны реки лесопильные заводы. Все время до двух часов стоял наверху. Солнце взошло в 1 час ночи. Стало холоднее. Вышли в море. Берегов не видать.*

7 июня. Идем морем. Сильно качает, на ногах не устоять. Внизу, особенно с жёнщинами, сделалось дурно. Валы большие, издали, как дома. Ветер холодный. Вдали видны плавающие льды. В два часа дня сильный туман, идти не видно, бросили якорь. Наконец, туман разнесло, вновь пошли. Стало не глубоко, пароход коснулся дна. Мерили глубину. 4,5 аршина. Мель прошли. Опять туман. Монастырь близко, но идти нельзя. Опять якорь. Стояли час. Наконец, разнесло, и монастырь видно. В 7 часов пароход подошел к пристани. Значит, от Архангельска до монастыря шли 19 часов, 350 верст».

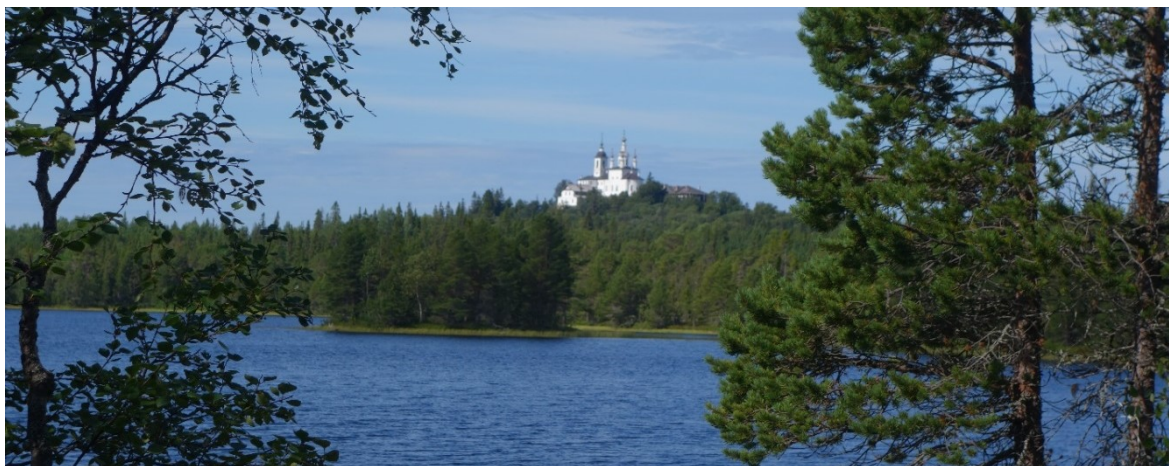
В конце пути - **Соловки**, ансамбль памятников не только всероссийского, но и мирового масштаба. Соловки - условное название архипелага Соловецких островов, на которых расположены памятники русской духовной культуры, в том числе на острове Анзер, где находится Голгофо-Распятский монастырь, Большой и Малый Заяцкие острова, Большая и Малая Муксалма и др.

В тихой бухте острова Анзер у причала часовня Николая Угодника. Отсюда отправляются, побывавшие на Голгофе туристы-паломники к Соловецкому монастырю. Здесь и мы нашли свой приют после шторма в открытом море. Отсюда мы поднимались в гору, где расположен Голгофо-Распятский скит.

Соловецкий монастырь не только духовный центр. Он служил и крепостью, и местом заключения как в царское, так и советское время. На главном Соловецком острове – всемирно известный Спасо-Преображенский монастырь, являющийся в то же время и музеем-заповедником, в котором отражается как церковная, так и светская жизнь за 500 лет

существования, в том числе и то время, когда в нём находился Соловецкий лагерь особого назначения - СЛОН. Ныне музей-заповедник организует экскурсии на Секирную гору и Секирно-Вознесенский скит, рукотворные каналы, возведённые монахами в стародавние времена, Андреевский скит и каменные лабиринты на Большом Заяцком острове, Голгофо-Распятский и Свято-Троицкий скиты на острове Анзер и др. Напротив Спасо-Преображенского монастыря находится Соловецкий морской музей, раскрывающий историю мореходства и быт поморов.

Вид на Голгофу со стороны пресного озера

Голгофо-Распятский Анзерский скит

Мы побывали вначале на острове Анзер, а потом на Большом Соловецком острове. Александр Замараев посетил остров Анзер в конце своего пребывания на Соловках. Он пишет: «11 июня. С утра пошли на Голгофу, отстоящую от монастыря на 27 верст. Дорога идет лесом. По обеим сторонам дороги озера. Говорят, что всех озер на острове более 200. На 8-й версте от монастыря часовня. Тут живут рыбаки, занимаются ловлей рыбы. В озерах и морском заливе видели живую треску. Часовня Филимона. В 11 часов пришли на берег морского пролива, ширина которого 5 верст, но показывает близко. Двухэтажный деревянный дом и часовня.

Переехали пролив в 2 часа. В двух верстах по ту сторону пролива Троицко-Анзерский скит, мощи св. Елеазара. Очень красивая церковь и местность. Множество чаек. Не один дом. Очень тут живописное место. Через 5 верст от скита будет гора Голгофа. Высокая, крутая, со всех сторон поросшая лесом. В 4 часа 11 июня стою на колокольне церкви Голгофы. Видно 15 озер. Вдали - море. Вид кругом на 100 верст. Наконец, в 6 часов переехали обратно пролив и остались ночевать у послушников. Здесь жизнь вольнее, чем в монастыре.

12 июня вернулись обратно в монастырь, но в тот день не удалось сесть на пароход, опять остались ночевать на 6-ю ночь.

С острова Азер на Соловки мы прибыли, заночевав в бухточке у острова Малая Муксалма, где заготавливают ламинарий. Сразу и не заметили насыпную дамбу по причине прилива. Утром отправились к конечной цели нашего путешествия. Вначале был сильный постепенной стихающий встречный ветер. По мере приближения к берегу море

успокаивалось. И вот перед нами Спасо-Преображенский монастырь на Большом Соловецком острове.

Мы остановились в тихой бухте напротив монастыря и сделали несколько снимков в разное время суток

Во время литургии в храме

Сухой док Соловецкого монастыря при приливе

Морской коч в экспозиции Соловецкого морского музея

Изучением истории и культуры Русского Севера в их неразрывной связи с морской практикой и традициями занимается Товарищество северного мореходства. Его сферы деятельности: организация работы Соловецкого морского музея, разработка программы возрождения поморского судостроения, изучение истории северного мореплавания и судостроения, издательская деятельность.

Тепло и добросердечно приняли нас в Соловецком морском музее. В его экспозиционных залах отражается жизнь и быт поморов, история освоения Белого моря, мореходные принадлежности, макеты беломорских судов. В конференц-зале организуются встречи с интересными людьми, лекции интерактивные занятия. Туристы-паломники активно посещают музей.

Предметы быта соловецких жителей

Поморские принадлежности

Поморский коч. Макет в экспозиции музея

Эти поморские лодки уже отжили свой век

Этот шпангоут мы нашли на берегу Пертоминской бухты и передали Соловецкому морскому музею. На земле часть пенькового каната, выброшенного на берег во время шторма. Здесь много следов кораблекрушений

Лабиринт-новодел, изготовленный для привлечения туристов. Настоящие лабиринты находятся на Большом Заяцком острове. Это каменные спиралевидные выкладки с диаметром от 3 до 20 метров. Вход и выход расположены в одном месте

О своём пребывании на Соловках А. Замараев пишет: «Монастырь большой, красивой. Много храмов и казенных корпусов, видно что богатой. Ограда кругом монастыря на 1300 шагов сложена из больших камней, а также и башни. Гостиниц для богомольцев три: у самой пристани 3-х этажная каменная Преображенская и две деревянных – Петербургская и Архангельская. Мы поместились в Архангельской. Народу везде много. Колокольня большая, двухярусная. Большой колокол на нижнем ярусе – 1140 пудов, второй – 300 пудов и третий – 284 пуда и еще 14 меньших. Вид с колокольни на море красивой. Заутрены начинаются с 3 часов утра, поздняя обедня в будни – с 9, в праздники – с 8. Благовест весь день.

8 июня. Ходил и осматривал. Соборы величественные. 1-й – Преображенский построен в 1565 году. В соборе очень красиво. Иконостас и живопись заслуживают внимания. Особенно мне понравились живописные картины «Избиение младенцев вифлеемских», «Укрощение бури» и «Христос на Голгофе». Рядом с Преображенским собором сплошь из одних дверей в другие – собор Троицкий, очень красивой и большой, потом – Успенский, где бывает братская трапеза. Церковь св. Филиппа тоже большая, где исповедуют и причащают. Затем церковь при больнице, кладбищенская и много других. Усыпальница св. Филиппа – мрачная, темная келия и камень, который служил ему изголовьем. Видел могилы бывших настоятелей монастыря. Внутри под сводами – Порфирия, умер в 1865 году, при котором заведено пароходство. Феофан умер в 71 году. Варлаам умер в 94 году. Теперешний настоятель Иоаникий управляет монастырем 17 год, человек еще совсем не старой и здоровой.

Ежедневно выпекают теперь 140 пудов муки. На кладбище очень много крестов, до 800, стоят правильными рядами. Видел и поднимал ядро в крепости, английское. Все ядра и осколки собрали в одну кучу и находятся в часовне. В стенах и крепости много пробоин, все заделаны и покрашены черной краской. Капитан английской эскадры Эрасмус Омманей, фрегаты «Бриск» и «Миранда» стреляли 6 и 7 июля. Монастырская крепость построена 1854 г. при 27 игумене. Строилась 12 лет.

8 июня ходил к часовне сидящего Христа. Очень красивая часовня и изображение Христа. Тут рядом озера, кругом лес, но не высокий и корявый. Слышно крик чаек, уток, гагар. Сегодня из монастыря ушли два парохода с богомольцами, один в Онегу, другой в Архангельск. В монастыре осталось около 2 тысяч, убыли не заметно.

9 июня ходил к часовне св. Зосимы в двух верстах от монастыря на берегу моря. Потом вечером исповедовался.

Ночь на 10 была холодная, ветреная, думал, что будет снег. 10 июня причащался. Народу причащалось человек 300. Сегодня воскресение. Служил настоятель. Обедня шла до часу дня. Обедал вместе с братией. Тут пища лучше из 4 блюд, в Успенской церкви. Гавань монастырскую начали строить в 1846 году. Были матросы с военного судна «Бакан». Вечером хотели сесть на пароход, но не удалось. Уехали те, которые раньше прибыли в монастырь».

Мы покидаем Соловки при полном штиле. Вдали остаётся Спасо-Преображенский монастырь, вереди Кемь и возвращение домой.

Там, вдали за нисходящим солнцем остались Соловки, а мы на берегу Рабочеостровска. Здесь закончен наш водный путь. Далее от Кемь через Вологду домой.

Прощальный отблеск креста на часовне чудотворца и нашего покровителя святого Николая.

Здесь мы закончили наш путь. Александр Замараев вернулся домой через Архангельск. Мы чрезвычайно воодушевлены своим путешествием, готовы поделиться своими впечатлениями и полны новыми планами на дальнейшие путешествия. У А. Замараева иное окончание пути. Он пишет:

«Наконец, 13 июня удалось сесть на пароход «Вера», который отвалил в 2 часа дня. Погода тихая. Пассажиров 500 человек.

14. Утром в 7 часов пришли в Архангельск. До вечера того дня ходили по городу и в 6 сели на речной пароход «Генерал Кондратенко». Народу на пароходе до Котласа ехало очень много. В Котлас пришли 17 утром и видели отход поезда Вятской железной дороги. В Устюг пришли того дня в 3 часа. Перед Устюгом сели на мель.

Наконец, в Тотьму пришли 12 июня в 12 часов ночи. Шли от Архангельска 4 сутки и 6 час. 925 верст на пароходе, надоело.

С 17 июня по 27 погода стояла северная и дожди. Приехал домой, в работе отстал».

Мы же с воодушевлением возвращались домой. Шторм и непогода как-то остались позади, вроде их и не было. В памяти сохраняется незабываемые впечатления. Мы прикоснулись к святой святых. Восприяли всеобъемлющее чувство понимания подвигов подвижников - основателей обителей, ставших святынями. Памятники Соловецких островов звучат мажорным аккордом в ряду музеев на речном пути. Передвигаясь от музея к музею, мы более глубоко и ясно воспринимали историко-культурное наследие и самобытность жизни северян.

Прощальный вечерний отблеск золотого креста на куполе часовни святителя и чудотворца Николая, покровителя путешественников. Причал Рабочеостровска у Кемы, где и закончился наш водный путь.

Несколько замечания по итогам нашей экспедиции

Северная деревня и её обитатели

На берегах Сухоны и Северной Двины много населённых пунктов. Но в классическом понимании северной деревни ныне нет. Есть сельское поселение, но нет сельскохозяйственного производства. Деревня превратилась в дачное поселение. С исчезновением колхозного производства прекратилось и возделывание полей. Фермерское хозяйство не заменило коллективного производства. Пример тому история с раскрученным по центральному телевидению в 1990-е годы «архангельским мужиком», развернувшем своё хозяйство на Северной Двине. Он выращивал картошку и содержал коровье стадо в 20 голов. Ставился как пример для подражания в ведении фермерского хозяйства. Нет ныне «архангельского мужика», нет и его хозяйства.

Сами же деревни практически опустели. Только на лето приезжают родившиеся здесь пенсионеры, иногда с детьми и внуками. Но внуки уже не интересуются прелестями деревенской жизни. Зимой иногда остаются в деревне 1-2 старика, иной раз и вовсе деревня пустует и заматывается снегом. О печальной участи деревни рассказывали мне бывшие жители деревни, ныне дачники в селениях Коченьга, Михайловка, Гурково, Сидоровская, Щигаревская и др.

Экологическая обстановка

В целом можно сказать, что взаимодействие человека и природы в основном благоприятны. Но есть и негативная сторона проблемы. По берегам Сухоны размножается зловредное растение – борщевик. Добрался он и до северного края. По берегам Белого

моря и на его островах борщевика нами не замечено. Вода в Сухоне и Северной Двине, по словам местных жителей, не пригодна для употребления в пищу. При нужде кипятить обязательно. Воду пить можно из реки Пинега, как уверяли нас туристы из Архангельска. В море вода чистейшая, очень хорошо просматривается дно у побережья. Но после того, как помоешь руки и вытрешь их полотенцем, на руках ощущаются мелкие вроде бы песчинки. Вероятно, это и есть морская соль.

Основная экологическая проблема заключается в характере самих рек, особенно Северной Двины. Она намывает пески, целые острова. Потому и меняется основное русло. Там, где были пристани (Котлас, Верхняя Тойма), сплошные пески. Бывшие речные вокзалы и пристани оказались вдалеке от фарватера. В советское время существовала речная служба по очистке русла реки. Поднимали со дна реки камни, песок и вывозили на специальных баржах. Ныне такой службы нет. Человек перестал заботиться о реке. Только на Северной Двине ниже Верхней Тоймы встретили мы буксир с бонами – признак работ о очистке фарватера. Намывные пески - одна экологическая проблема. Другая заключается в том, что местами глинистые берега захламляются гниющими деревьями, падающими к реке в результате подмыва течением.

ведёт длинная и очень удобная лестница. В некоторых местах установлены площадки со скамейками для отдыха. Но мусорных баков нет. Потому остатки еды, пакеты, окурки и прочий мусор скапливается под лестницей.

не прислушиваются к советам. Да и о них Мусорных баков нет. Нет и туалета. Другое дело на острове Анзер. У причала, куда подходят туристы для посадки и отправления на теплоход, установлены указатели, где находятся туалеты и мусорные баки. Потому и на пристани чисто.

Экологические проблемы следует решать комплексно. С одной стороны – это

И ещё одна проблема. На реках везде и всюду топляки – наследие прошлого времени, когда лес сплавляли по рекам. На море, его прибрежная полоса во многих местах забита плавником, выброшенным на берег морскими волнами.

Ну и, наконец, как принято говорить, человеческий фактор. Люди порой оставляют кучи мусора, различных отходов своей деятельности.

В Верхней Тойме на гору

На берегу Белого моря около одинокого домика стоит щит с надписью, в которой выражается благодарность за соблюдение чистоты. Тут же оборудовано место для костра и отдыха. Но вокруг пустые бутылки, консервные банки, склянки, бумага, разбросанные как попало головешки. Люди в достаточной степени не побеспокоились.

государственная забота по борьбе с борщевиком и очистке русла рек. С другой стороны – необходимость экологического воспитания населения.

Память

Наше путешествие, как, впрочем, и вся наша жизнь, это, прежде всего, закрепление в памяти опыта прошлых поколений. Мы повторяем и развиваем этот опыт и передаём его по наследству.

Достоинство сохраняют памяти в музеях, на площадях и улицах районных центров. Это видимая сторона. Но сохраняется и невидимое, прежде всего, традиции.

Дружелюбие и добропорядочность. Везде и всюду нас встречали приветливо и добросердечно. Приглашали в гости, откровенно рассказывали о своём житье-бытье, помогали в наших трудностях, давали полезные советы. И всё бескорыстно, от доброй души.

В деревне Сидоровская, которая входит в состав Конецгорья, встретился я с Надеждой Витальевной Толстопятковой. Спросил, где можно набрать питьевой воды. Она тут же повела меня в свой огород к колодцу, включила мотор и набрала мне воды. При этом не удивилась, что пришёл незнакомый человек, и дружелюбно рассказала про свои заботы, показала огород, угостила вишней.

Другой пример. Посёлок Березник. Пришвартовались мы к мосту в виде деревянного настила. Думали, что причал. Оказалось, что это специальные мостки для полоскания белья. Вечером полоскал бельё молодой человек. Утром пришла с бельём жена бывшего главы администрации посёлка Валентина. Вернее, не пришла, а приехала на крутой иномарке. У неё в доме есть всё для стирки, сушки, глажки белья. А полоскает бельё в реке. Соблюдает традицию. Разговорились. Она помогла нам во многом. На своей машине отвезла Юрия на заправку (а это далеко), где он заправил канистры бензином. Потом заполнили свой баллон газом. Закупили нужные нам продукты в магазинах. Меня отвезла в музей. На другой день, прощаясь, в ответ на нашу благодарность сказала, что не зря потратила время с нами - всё собой де занималась, надо и для других постараться, о других позаботиться.

Отправляясь из Холмогор, забыли мы на берегу упаковку с парусом. Через полчаса догоняет нас семейная пара на моторной лодке и передаёт нам забытый нами парус. Не требуя никакой платы. Отказался от оплаты и молодой человек, отремонтировавший нам повреждённый румпель.

Рыбаки делились с нами своим опытом, подсказывали, где и каким способом лучше всего ловить рыбу, дарили нам свои рыболовные снасти.

Отдельная речь об архангельских туристах, с которыми мы познакомились в Холмогорах. Не просто познакомились. Подружились. И не только там, на берегу, они оказывали нам всяческую помощь, но и потом в Архангельске взяли нас под свою опеку. Они организовали нам встречу в Архангельске и стоянку в уютной бухте Центральной станции спасения, посещение концерта в день Военно-Морского флота, фестиваля духовых оркестров, двух архангельских верфей по изготовлению кочей, экскурсию в Малые Корелы и даже русскую баню. У нас установилась переписка и на последующее время.

Память и сохранение традиций – неотъемлемая часть духовной жизни северян. В городах и крупных посёлках память сохраняется на государственном уровне. Примерами тому музеи и памятники. Порадовало состояние памятников в Тотьме, Нюксенице, Великом Устюге, Котласе, Верхней Тойме, Брин-Наволоке, Холмогорах, Ломоносове, ну и, конечно же в Архангельске и на Соловках. Другое дело в деревнях. Они брошены на произвол судьбы. В них теплится жизнь только в качестве дачных мест. О памятных местах, достопримечательностях края дачники порой ничего не могут рассказать.

Одним из вариантов восстановления их жизнеспособности может быть музеефикации региона. Все музеи и природные памятники по маршруту Тотьма – Соловки создают своеобразную цепочку «От музея к музею. От памятника к памятнику». То есть отдельные места уже музеефицированы. Осталось только связать эти отдельные музейные центры в единую систему, с тем, чтобы весь регион по Сухоне, Северной Двине и Белому морю был музеефицирован. Вся эта территория, включая населённые пункты и объекты природы, могут быть включены в состав единой региональной музейной сети. Проблема не сиюминутная. Она требует долгосрочного решения в рамках федеральной программы «Культура России». Музеефикация во многом может решить назревшие социально-экономические проблемы, в том числе занятость населения и возрождения деревни и сельскохозяйственного производства.

Восстановление северной деревни необходимо как в сельскохозяйственном производстве, так и в сохранении памяти. Памятью земля держится, с памятью люди продолжают свой род. И обоснованная выше музеефикация может сыграть значительную роль в возрождении деревни и восстановлении памяти.

Историко-культурная обстановка по маршруту Тотьма – Соловки сама по себе обосновывает необходимость музеефикации обозначенной территории. Наличие крупных культурных центров и музеев, изумительные памятники природы создают основу для создания единой музейной сети. Музеефикация может способствовать возрождению северной деревни с её промыслами и сельскохозяйственным производством. Сам маршрут путешествия может называться «От музея к музею» с его подзаголовками: «Тотьма – Соловки», «Тотьма – Великий Устюг», «Великий Устюг – Архангельск», «Архангельск – Соловки». Могут быть и паломнические маршруты: «От Спасо-Суморина монастыря в Тотьме к Спасо-Преображенскому монастырю на Соловках»; «От Спасо-Суморина монастыря в Тотьме к храмам Великого Устюга»; «От храмов Великого Устюга к храмам Холмогоров»; «От храмов Великого Устюга к храмам Архангельска»; «От храмов Архангельска к Соловецким святыням».

И в заключении. Мне 83 года. Инвалид второй группы. Перенёс операцию на сердце. Претерпел пожар, получив ожоги 3, местами 4 степени. Но стараюсь трудиться и познавать мир. А потому веду активный образ жизни. Есть пословица: «В здоровом теле здоровый дух». Но я исповедую несколько иную интерпретацию этой пословицы. Если есть в тебе здоровый дух, то при активной жизненной позиции будет и здоровое тело. И я воспринимаю, как аксиому, известное выражение: «Жизнь прекрасна ещё и тем, что можно путешествовать». Со мною полностью согласен мой товарищ Юрий Бурлак.

Мы впервые проложили необычный маршрут по Сухоне, Северной Двине и Белому морю от Тотьмы до Соловков. Выяснили, что эффективным средством сплава является надувной спасательный плот. В условиях развития индустрии туризма можно рекомендовать этот маршрут как целиком, так и отдельными его частями. Методические рекомендации с участием архангельских туристов разработаны. Для организации путешествий при развитии индустрии туризма и оживления жизни северной деревни необходима разработки программы музеефикации региона. Для этого имеется историко-культурный потенциал, состоящий из наличия музеев, достопримечательных мест и памятников природы. Разработчиками такой программы могут быть Архангельский центр РГО, Вологодское отделение РГО, музеи в Тотьме, Великом Устюге, Котласе, Холмогорах, Архангельске и на Соловках.

Проложенный нами маршрут интересный, привлекательный и познавательный. Живописные картины природы вдохновляют на плодотворную жизнь. Негативные стороны окоёма рек заставляют задумываться над происходящими социальными процессами и прилагать усилия к устранению негативных явлений. Наличие активно действующих музеев и оригинальных природных достопримечательностей вселяют надежду на благоприятное развитие описываемого региона.

Итак, мы вполне благополучно завершили наше путешествие, повторив путь царя Петра I и тотемского крестьянина Александра Замараева. Изменения на пути разительные. Много воды утекло, много песков намело, много берегов понавымело, много топляков на берега рек понаметало, много деревьев и остатков кораблекрушений из морских пучин на берега повыбрасывало, много селений деревенских травой и чертополохом позарастало. На Соловецких островах, в Архангельске и районных центрах (Тотьма, Нюксеница, Великий Устюг, Котлас, Верхняя Тойма, Березники, Холмогоры, Емецк), благодаря наличию там музеев, историко-культурное наследие сохраняется. В сельской местности удручающее положение. В самой жизни и в сохранении культурного наследия. По рекам пассажирского сообщения нет. В 1912 году А. Замараев, путешествуя на Соловки, в своём дневнике назвал 19 пристаней с характеристикой некоторых из них. В 2022 году мы не

видели ни одной пристани. Лишь в Котласе сохраняется здание не действующего речного вокзала. Привокзальная площадь напоминает нам о былом благополучии города.

Исходя из наших наблюдений, следует сказать, что чрезвычайно актуальной является проблема возрождения северной деревни – как сельскохозяйственного производства, так и хранительницы народных традиций. Земля - кормилица наша. Испокон веков деревня кормила город, снабжая горожан естественной и экологически чистой продукцией. Испокон веков деревенские жители чтит память предков и сохраняли память. Испокон веков передавали опыт поколений. Испокон веков люди селились вдоль рек. Река не только питательная среда (вода, рыба) и транспортное средство общения. Река имеет ещё и стратегическое значение. Поэтому так важно, особенно в эпоху социальных потрясений, возрождение деревни.

Мы прошли от музея к музею по Русскому Северу. Экспедиция наша благополучно завершилась. Её итоги:

прошли почти полторы тысячи километров за полтора месяца; пережили три грозы, два средних и один большой шторм на Белом море; накоплен материал для выступлений на конференциях и подготовки книги «Путевых очерков»; подготовлены методические рекомендации по преодолению различных вариантов маршрута; готовы к очередному дальнему путешествию

До новых встреч

Авторы фотографий: Ю.А. Бурлак и Н.И.Решетников.

Технический редактор: В.А. Елинкин

© ЭПИ «Открытый текст», 2022